

18+

Юрий КАРАНИН

ЛУЧНИК

книга первая

Холодное
Солнце
Драмины
Часть вторая

Юрий Каранин

**Лучник. Книга 1. Холодное
солнце Драмины. Часть 2**

«Издательские решения»

Каранин Ю. С.

Лучник. Книга 1. Холодное солнце Драмины. Часть 2 /
Ю. С. Каранин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984030-1

У Драмины незавидное будущее: новый ледниковый период и Вторжение, — и планету уже ничего не спасет. Ну, и курам на смех — Застава из трех богатырей с мечами и ведьмы с ними. А против них несметное воинство. Книги серии «Лучник»: «ХОЛОДНОЕ СОЛНЦЕ ДРАМИНЫ», «Лабиринт», «В паутине Зеркал», «Любый мой», «Под созвездием Волка». Дизайн обложек — Сара Ковтун (Познань, Польша).

ISBN 978-5-44-984030-1

© Каранин Ю. С.
© Издательские решения

Содержание

Холодное Солнце Драмины	6
Часть вторая	7
Глава шестая	7
Нереальная реальность	8
1. Лучницы	8
2. Штан. Как тесен мир	26
4. Вентр	35
5. Инкогнито	46
6. Поиск	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Лучник. Книга 1.
Холодное солнце Драмины
Часть 2
Юрий Сергеевич Каранин**

© Юрий Сергеевич Каранин, 2020

ISBN 978-5-4498-4030-1 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-4031-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**лучник
Книга первая
Холодное Солнце Драмины**

Холодное Солнце Драмины

Часть вторая

Глава шестая

Нереальная реальность

1. Лучницы

1

Если бы он знал, что произошло!

Грант вернулся домой сам не свой. Он метался из угла в угол дикому зверю подобно. Гранта терпела-терпела, потом не выдержала:

– Что случилось? Или ты думаешь, что, если я не буду знать, мне будет от этого легче?

– Лучник пропал.

Гранта тяжело осела на диван.

– Как?

– Доподлинно неизвестно. Знаю только, что он вывел чужие рейдеры на эскадру Грота. Сколько уцелело чужих, неизвестно. Рейдеры Грота уничтожены полностью. Рейдер Лучника нашли вчера на Дааммине. Рейдер поврежден, а Лучника в нем не нашли. Есть косвенные данные, что он выжил, но его следов пока так и не обнаружено.

За стеной раздался глухой грохот, – и Гранты поспешили туда. На полу без признаков жизни лежала Санда. Ее осторожно перенесли на кровать, сердце билось, но привести в сознание никак не удавалось.

– Сейчас вызову врача. – Метнулся в другую комнату Грант, а врач требовался и Гранте, чуть было не теряющей сознание при виде обескровленного лица внучки.

Врач прибыл незамедлительно но, потратив уйму времени, только развел руками:

– Возможно, это летаргический сон, вызванный шоком. А это, извините, не в моих силах.

– И что теперь делать? – Гранте от его слов сделалось еще хуже.

– Ждать. Можно попробовать, к менталистам обратиться. Не отчаивайтесь, варианты есть. В Штане есть отличный специалист по летаргии, но я не знаю, вернулся ли он из своего вояжа по другим планетам. А я, извините, откланяюсь.

Теперь и Гранта не могла найти себе места. Они вдвоем неприкаянно металась по комнатам, то и дело, заглядывая к Санде. Пока не вернулись с очередного заседания Совета Варвара и Звездочка.

Варвара накинулась на деда с расспросами, но он, связанный обязательствами, только отделялся общими словами. И только поняв, что ответов не добиться, Варвара обнаружила отсутствие Звездочки.

А из комнаты Санды доносились непонятные звуки.

Все метнулись туда и, как вкопанные, застыли в поеме двери. Звездочка с помутневшими глазами восседала на полу и пела какую-то незнакомую тягучую песню.

Ее руки раскачивались в такт пению и ритмично рисовали в воздухе различные круги, сердечки и другие фигуры. И это было чарующее зрелище: та, или иная фигура следом за рукой вдруг проявлялась в полумраке, на какие-то мгновения зависала в воздухе и рассыпалась ворохом бледных искр. В конце концов, Звездочка стала рисовать только две фигуры: звезду и треугольник. Звезду, а затем треугольник, Звезду, затем треугольник. Долгое время казалось, что фигуры бегут друг друга, но, наконец, Звездочке удалось свести их в одно целое. Она умолкла и замерла, словно уснула в своей странной позе. Вот-вот, упадет. И Гранта была уже готова броситься к девочке на помощь, но Грант решительно остановил ее.

И вдруг Звездочка без какого-либо усилия поднялась, как бы взлетела на невидимом облаке. Затем, все еще находясь в трансе, мелкими шажками подошла к Санде и крестом положила свои руки ей на голову:

– Просыпайся. Просыпайся, Санда. Пора.

Санда открыла глаза:

– Что случилось?

– Ох! Как ты нас напугала, дочка. – Бросилась к ней Гранта.

Ох! Если бы она видела печальные глаза Звездочки, но Звездочка прикрыла их и только тихо-тихо шептала:

– Все должно быть хорошо. Все должно быть хорошо. Все будет хорошо.

– Что с ним? – Вспомнила Санда. – Что с ним случилось. – Она снова была готова упасть в обморок.

– Держись, Санда. Он жив. Зена скоро встретится со своим Лучником. – Чужим, совсем не детским, голосом ответила Звездочка. – Все будет хорошо.

– Что ты знаешь? Что ты знаешь? – Санда принялась трясти ее за плечи.

– Приближаются темные времена. Смертельный холод проникает во все живое. На холоде застывает кровь. Великое Древо Жизни может рухнуть под натиском Сил Зла. Когда оно рухнет, везде воцарится Тьма. Матери Лилит все труднее сдерживать ее силу. Бедная Лилит плачет. Бедная Лилит зовет Того, Чье Имя Она Забыла. Кто-то должен установить второе зеркало и вернуть Лилит осколок.

Звездочка вздрогнула. И Грант увидел, как с ее рук стекли тоненькие струйки и скрылись в электрической розетке. Затем глаза обрели живость, щеки порозовели.

Никто, кроме Гранта, ничего не понял. Но и для него все это было ничем иным, как новыми загадками. Единственное, что Гранту было ясно, так это то, что многое, если не все, крутится вокруг Лучника, а, следовательно, и его семьи. «Кто он такой, этот Лучник? Почему он, как магнит, собирает на себя все несчастья?»

И что это за Лилит такая? И это имя упоминал Кригус, когда рассказывал о рейде. Теперь, вот, и Звездочка. И кто тот, чье имя забыла Лилит?».

– Его имя Лучник. – Уверенно ответила Звездочка на его мысли.

Теперь Гранту, пожалуй, впервые за всю жизнь стало по-настоящему страшно. Похоже, начинаются странные, если не страшные, времена. «Неужели от одного человека зависит жизнь, – Он ужаснулся. – Всей Вселенной».

– Конечно. – Подтвердила Звездочка. – Мир может изменить всего одна пылинка, поднятая дуновением ветерка.

2

– Ты почему такая печальная, Лилит?

– Я забыла его имя.

– Чье имя, Лилит? – Голос матери спокоен, но Лилит знает, что мать тревожится. Лилит знает, что мать каждую ночь исчезает, не знает только, куда. Туда не залетает Ветер. Туда не проникает Эхо. Но оттуда растет Корень Врат.

– Того, кто установит Зеркало.

– Мы же установили Зеркало, Лилит. – Печально возразила мать.

– Установили. – Вздохнула Лилит. – Но отец, все равно, не может найти дорогу.

– Пожалуй, ты права, Лилит. – Мать еле смогла скрыть слезы. – Корень Врат каждый день сотрясает землю. Зеркала теряют равновесие. Ось зеркал так часто не совпадает. Если так будет продолжаться и дальше, нарушится равновесие Вселенной. Древо Жизни, которое и так уже подпирает Корень Врат, рухнет. Почему ты забыла его имя Лилит?

– Потому... потому, что его именем интересовался Змей. И я нарочно забыла его имя.

– Это ты сделала правильно, Лилит. – Согласилась мать. – Но как бы хотелось сейчас знать его.

3

Варвара урагану подобно влетела к Санде, застывшей в одной позе со вчерашнего вечера.

– Набирают девушек – лучниц. И знаешь, куда? На Дааммину.

– И что? – Вяло откликнулась Санда.

– А то, что мы можем туда записаться. Что с тобой, Санда? Помнишь, и Звездочка предупредила, что ты скоро увидишь своего... нашего Лучника. А где ты можешь увидеть его скоро? Правильно, там, где он сейчас. На Дааммине.

И Варваре удалось расшевелить Санду. Все последующие дни пробежали в секретных сборах. Их не смутили некоторые неувязки в контрактах, они не обратили внимания на то, что им предложили одежду девиц легкого поведения.

Конечно, они выглядели довольно нелепо со своими луками в этой одежде в салоне гигантского звездного лайнера среди его богато разодетых других пассажиров. Лайнер один из немногих пассажирских лайнеров имел невиданную популярность. Его высокая скорость и надежность с лихвой компенсировали высокую стоимость билетов. Следует добавить к этому комфорт и вышколенный персонал, готовый сиюминутно выполнить любое, в разумных пределах, конечно, требование пассажиров. Каждое отправление и прибытие лайнера везде превращалось в красочное зрелище. Но лучниц никто не провожал. И все тридцать девушек разом прочувствовали свое предстоящее одиночество. Кроме того, Санду и Варвару тревожило, как переживут их бегство Грант и Гранта, хоть они и надеялись на обещание Звездочки, которая несколько не удивилась их решению и обещала непременно успокоить Грантов и не дать в обиду.

Девушки, все тридцать, все время полета находились в своей каюте эконом-класса. «Звездный ветер», – это не морской круизный лайнер. Никаких прогулок по палубам, никаких загораний и шезлонгов. Ресторан и проходы между каютами едва ли не всегда переполнены, а откровенные приставания мужчин привели к тому, что главным их развлечением стали просмотры фильмов, подаренных Лучником. Да еще тренировки в стрельбе из луков и владением ножом. Только девять из тридцати владели этими искусствами. Санду поначалу это удивило, ведь офицер, который набирал рейнджеров, утверждал, что это едва ли не самое важное качество для принятия в группу. В ходе полета выяснилось, что всем говорили разное, но всегда получалось так, что умение той, или иной девушки – тоже едва ли не самое важное. Правда, луки и стрелы выдали всем. Десантные ножи Санда со своими подругами прихватили свои. Над ними в свое время изрядно потрудились Лучник: что он с ними делал, неизвестно, но они стали очень удобными – и в руке и в работе, как не раз говорил он сам. Поэтому ее подруги владели ими уже весьма уверенно, чего не скажешь о других девушках. Набранные преимущественно из деревень, они привыкли к сельскому труду, а вид оружия вызывал у них только страх. Тем не менее, к концу полета они сумели освоить лук. У них были сильные руки, что немаловажно при работе с луком, (так говорил Лучник). И это исподволь стало вызывать у них удовольствие. Чего не скажешь, о ноже. Только четыре из них овладели несколькими приемами контактного боя и бросками.

На двух планетах, к которым причаливал «Звездный ветер» их не выпускали из кают, отговорившись карантинном на планетах. На одной выпустили, но практически заперли в отдельно стоящем здании. Поэтому к концу полета Санда укрепила во мнении, что здесь что-то не так.

4

Она ожидала уже всего, когда их везли, как им объяснили, «в Центр». Еще не представляя, что их ждет, она, как советовал им Лучник, когда приходил на их занятия, внимательно рассматривала маршрут, по которому их везли. Городок, через который они проезжали, был не велик. Улицы образовывали, в основном, низкие домики, часто, покосившиеся и требующие ремонта. Кое-где появлялись редкие прохожие – в основном, немощные старики да небрежно одетые военные, – каких не часто встретишь в Преторе, – редко где промелькнет женщина, стараясь быстро исчезнуть с глаз.

Здание, к которому их привезли, выгодно отличалось от строений в городке. Четырехэтажная, каменная с широкими окнами архитектура говорила о том, что это капитальная постройка с претензией на долговременную жизнь. Это давало, хоть, какой-то оптимизм, если бы не похабные намеки, бросааемые группе вслед.

Девушек сразу же по прибытии завели в большую, ярко освещенную, комнату, где их встретили восторженные возгласы полутора десятков мужчин, восседавших кто за большим столом, кто на скамьях вдоль стен.

Санда слегка отступила назад, но ее остановил грубый голос:

– Ты это куда, подруга? Вперед выходи, с тебя и начнем.

Над столом, поигрывая плетью, поднялся богато, но безвкусно одетый, мужчина.

– Это что еще за маскарад? – Противно захохотал он, оглядываясь назад. – Никак Прокуд опять решил спектакли ставить? Вы кто, красавицы? – Криво усмехнувшись, спросил он, выбрался из-за стола и вплотную приблизился к Санде.

– Судя по контракту, мы рейнджеры.

– Рейнджеры? – Растягивая слова, переспросил мужчина. – Гляди-ка, Сур, они нас не только ублажать будут, но и охранять. Ха-ха-ха!

Громкий хохот раскатился по комнате.

– Сур, отдашь ее мне в охранницы? – Отсмеявшись, мужчина неторопливо пошел на место. Вместо него к девушкам подошел тот, кто отозвался на имя Сур.

– Нет, Готар, эту и эту, – Он ткнул пальцем в сторону Варвары. – Я беру себе. Выбирай себе другую «охранницу».

Он под оглушительный хохот мужчин поднял подол юбки Санды. И получил удар коленом в пах, отчего волчком закрутился на месте.

– Ах ты, сучка. – Прорычал он, когда боль слегка отпустила.

Закончить замах он не успел, поскольку острие ножа больно кольнуло его шею.

– Теперь тебе конец. Убери нож, и твое смазливое личико не сильно пострадает. Ты не поняла сучка? Шею подколола. Мне?

А ведь точно не поняла.

– Еще раз дернешься, ты не успеешь узнать даже моего имени. – Прошептала ему на ухо Санда, и уже громко. – Слушайте все. Сигнал о нашем местонахождении уже послан на Претору. Мы, действительно, рейнджеры. Если с кем-то из нас что-то случится, я не обещаю вам хотя бы ПЛОХОГО будущего.

– Эта сучка блефует. – Просипел Сур. – Пора показать им правила приличия. – Сур оттолкнул руку с ножом, но, получив очередной удар в пах, но уже от Катры, согнувшись, упал на пол.

Мужчины вскочили со своих мест, но оторопело замерли, увидев направленные в их сторону стрелы.

– Чего остановились, трусы? – Завопил с пола Сур. – Взять их.

Стрела пригвоздила его горло к полу.

– Еще есть желающие? – Санда уже зарядила вторую стрелу.

Желающих не нашлось. Санда кивнула девушкам головой: «На выход». Они послушно, не опуская луков, попятились назад.

Металлическая дверь удачно заблокировалась снятым с пожарного щита багром. Пророскочив мимо оторопевшего охранника, они выбежали на улицу.

Лишь, когда заскочили в машину, к Санде пришел страх.

Что делать дальше, она попросту не знала, хотя, всем своим существом осознавала, что каждое мгновение промедления приближает их гибель. Эти звери ни за что не простят им своего позора. Скоро они вырвутся, – и организуют погоню.

Наверняка, это только малая часть невесть, чего. И, всего скорее, у них есть и огнестрельное оружие.

Покинуть планету девушки не смогут. Можно попытаться прорваться на космодром, но вряд ли можно захватить рейдер. А удастся захватить рейдер, то улететь, все равно, они не смогут.

Значит. Значит, нужно уходить в лес, или в горы. Не век же эти будут гоняться за ними?»

Санда с одного раза завела мотор и вывела машину за ворота. И горы, и лес возвышались над городком и сами показывали, куда ехать. Но дорога сразу же за городом оказалась отвратительной. Колеса часто проваливались в ямы внушительных размеров, машина буксовала, и часто глохла. А последний мост перед горами переехали с горем пополам. Бревна были еле связаны и настолько разъезжались под колесами, что сердца всех беглянок замирали от ужаса.

Но, с божьей помощью, им удалось преодолеть и эту преграду. Дальше дорога оказалась менее разбитой, чем до моста, но от города уже тянулся пыльный шлейф. И это означает только одно: времени у них почти не остается. Санду тревожно посмотрела на мост, – и ее осенило: надо разрушить мост, – тогда у них будет больше времени.

Она резко остановила машину, что вызвало у подруг новый приступ страха.

– Катра, за руль! Слушайте меня. Подниметесь в гору. Но избегайте открытых мест. Вода и еда в машине есть. – Она заглянула за ширму. – Ого, здесь есть оружие. Две мы берем себе. Две – вам. Девчонки, они идут нас убивать и калечить, поэтому никаких предупредительных выстрелов. Только – на поражение. Иначе смерть. Ты – со мной? – Обратилась она к Варваре.

– А ты думала иначе?

– Я так и знала. А вы, девчонки, постарайтесь не высовываться. Продержитесь двое суток незаметно, потом направляйтесь туда. – Она показала рукой туда, где Горы сходили на нет. – Там их Космодром. Если будет возможность – пробирайтесь к рейдеру. Захватите рейдер – тогда можно считать, вы живы. Я знаю, Лучника уже ищут, – и вряд ли они оставят без внимания рейдеры. Вперед, Катра. Патроны берегите. Каждый выстрел – в цель.

***

Вариантов было немного. Пожалуй, один. Из фильма.

Им пришлось изрядно потрудиться, чтобы соорудить из моста ловушку. Веревка пришлась как раз кстати. Но топор – одно название. Да и где найти силы, чтобы согнуть дерево для замка?

И вот, все их усилия могут пойти насмарку. Первая машина уже пересекла середину моста, а Санда уже третий раз мажет.

– Дай мне. – Тянет руку Варвара, но четвертый выстрел попадает в цель, – и пуля перестригла веревку.

Дерево распрямляется все быстрее, – и на какие-то мгновения заслоняет все, что происходит на мосту. А Машина продолжает движение. Остается метр, пол...

Санда беспомощно оглядывается назад. До горной гряды им не дадут добежать. Но, чтобы спасти девчонок, придется вызывать огонь на себя. Только... надо было стрелять, когда сработал «замок», а теперь ....

Трудно поверить, но машины на мосту она не нашла. Нет, нашла, но машина почему-то отъехала назад и уже там висела, зацепившись передним мостом за бревно, а задними колесами уперлась в дно реки. С еще одной машины выскакивали люди и растерянно метались по берегу. А третья?

А третья, точнее, первая была на дне, и моста над ней не было.

Их заметили, когда сестры перебежали очередной холм. На мосту началась хаотичная стрельба, над головами засвистели пули, – и сестрам пришлось спешно укрываться за холмом. Надолго ли? Пока еще холм прикрывает их, но, надо думать, очень скоро преследователи опомнятся и организуют погоню.

То, что они увидели, показалось обидным и несправедливым. Несправедливым – потому что все против них: не так уж и далеко через реку пролегает другой мост. Обидным – потому что надо было сообразить, что искать начнут, прежде всего, машину, – а значит, девчонкам удалось выиграть только время.

Не учла Санда еще один фактор. Но он-то и сыграл главную роль.

Всю ночь они пробирались по еле приметным звериным тропкам, понимая, насколько это важно, как можно дальше оторваться от преследователей. Погоню за ними пока так и не организовали, – оно и понятно, куда спешить, – как ни суди, никуда-то беглянкам не деться. И, как бы в насмешку, сестры видели, что преследователи у моста разожгли костры, – значит, будут дожидаться рассвета, но и сестрам, всего скорее, не удастся уйти достаточно далеко.

Помимо прочего, теперь им приходится, буквально, продираться сквозь густые заросли колючего кустарника, – и Санда догадывалась, что их фривольная одежда очень скоро превратится в лохмотья.

Санда почти с ненавистью смотрела на небо, хотя звезды в принципе не могли дать достаточно света, чтобы увидеть проходы в кустарнике.

И все же, вопреки опасениям, еще до рассвета они добрались до гор. Еще бы хоть чуть-чуть оторваться. Не успели.

Охранники, наверное, поняли, что сестры могут уйти, и отправили на перехват... рейдер.

Санда уже тормозила задремавшую, было, Варвару, когда откуда-то вынырнула и неспешно накрыла беглянок большая тень.

«Нашли?».

Сейчас из рейдера скопом выпрыгнут преследователи, – и раза не дадут выстрелить.

Но тень медленно сместилась ниже, – и рейдер неслышно опустился на большую прогалину неподалеку от сестер.

Вот она, цена ошибки в расчетах.

Варвара уже проснулась, и вместе с Сандой цепенела от ужаса, наблюдая, как рейдер опускается на лужайку всего в сотне шагов от них. Особенно, когда из рейдера один за другим начали выпрыгивать десятка полтора – два мужчин в полувоенной форме. Она вскинула винтовку, когда один из них направился на сестер. И как она сдержалась, и не выстрелила?

Парень сделал еще пару шагов, но суровый окрик вернул его в цепь, которая уже двинулась в сторону моста.

Санда тронула Варвару за плечо и, молча, кивком указала на рейдер. Варвара поняла без слов, и согласно кивнула в ответ.

Это был звездный час Санды, ради которого изнуряла себя бесконечными тренировками. Еще последние солдаты входили в густые заросли, а Санда уже, низко пригнувшись, летела к рейдеру.

Наверное, у нее могло и не получиться, но она сделала только одну ошибку: не стала дожидаться Варвару. И это могло дорогого стоить. Пилот с накачанными мышцами был на голову выше Санды, и она едва не потеряла драгоценные мгновения. Правда, пилот тоже растерялся, увидев ее, вихрем взлетающую по трапу. Он мог бы сбить ее одним ударом, но вместо этого продолжил закрывать люк. Зато Санда со всей силы ударила его в солнечное, – как называл Лучник, – сплетение, – и пилот согнулся пополам.

5

Курт, действительно, растерялся. Ему же не сказали, на кого пойдет охота. В охотах он участвовал, но никогда не поднимал руку на женщину. А тут взлетает по трапу такая, красивая, в легком платьице. Ей бы в конкурсах красоты участвовать, а она – с кинжалом. Или показалось? Нет, захлопнуть люк, а потом разбираться. Вот, он-то и потерял свои драгоценные секунды. Люк давно требует серьезного ремонта, но посудину готовят на списание, и никто не хочет связываться с ремонтом. Люк, как всегда в таких ситуациях, заклинило, Курт

напрягся, и тут .... Вряд ли можно было ожидать такого удара под дых от такой красотки. Курт и не ожидал, а она влетает в рейдер, и сходу – хрясь.

***

Санда видела, что пилот перетерпел боль, и уже разгибается. Что дальше? Прилежная ученица придерживалась бы правил. Но нет в правилах, как поступить, когда противник сильнее тебя. Нож под горло? Что-то такое Лучник говорил, но горло пилота оказалось выше Санды. Тем не менее, это сделало пилота очень покладистым.

– Если будешь послушным, останешься жив, и, всего скорее, будешь вознагражден. – Санда еле-еле переборола возбуждение. – Если нет, нам терять нечего.

– Кто вы? – Курт слегка опешил. В горло уперлось что-то острое, сильно уперлось, – дернешься, – и поминай, как звали.

– Мы – рейнджеры Верховного Трибунала.

«А это еще кто?». Еще одна девица, и ствол ему в лицо направляет.

Варвара не блефовала, – именно так и написано в Контракте. – Либо где-то командование просчиталось, либо, действительно, завелся предатель.

Дальше продолжила Санда:

– Это пусть останется между нами. Помогите нам, и тебе это зачтется. «Молот» уже на подходе. Надеюсь, слышал о нем.

Пилот утвердительно кивнул.

– Что я должен сделать?

– Помогите найти и спасти наших подруг ... – Санда запнулась. – По работе.

«Вот, оно как? Они – из тех?». Краем уха Курт слышал о том, что случилось в охране. Но думал, «у страха глаза велики». А если там все такие? Честно говоря, он, по-своему, был даже счастлив такому стечению обстоятельств. Говорят, у боссов уже земля под ногами горит. Потеряно уже с десятков рейдеров, – и Курт задницей чувствовал, что его дожидается та же судьба. А тут сама удача идет в руки. Он и так должен был перелететь на другое место, поэтому взлет рейдера никого не беспокоит. А потом – ищи ветра в поле.

6

Санда издалека увидела, что девчонки в сопровождении вооруженных военных спускаются с горы. Получается, они все-таки попались. Горькие слезы заполнили ее глаза.

– Там можно сесть. – Показал пилот на небольшую полянку. – Не открыли бы только огонь. Знак бы им какой подать.

– Ты хочешь сдаться? – Подняла винтовку Санда.

– Это же ваши. – Не понял пилот.

– Они же .... – Но она сама уже все поняла.

Лучник, первым заметил рейдер, опустившийся перед ними на склоне. Так хотелось бы верить, что это – спасение, но так не бывает. Таких допотопных рейдеров нет в распоряжении Верховного Трибунала.

– Ваш? – Обернулся он к Лаплату.

– Наш. Он на другие планеты теперь редко летает, чаще – его в рейдах используют. Что собираешься делать?

– Как думаешь, много их здесь?

– Не знаю. И не пойму, чего выжидают. Думаю, ждут подхода остальных.

– Надо выкурить их из рейдера.

– Как? – Лаплат высунулся из-за куста, прицелился:

– Думаешь, выйдут?

– Если подбить рейдер, выйдут. – Лучник скинул ранец, отцепил с него два подствольника: и для чего они были у ловца?

– Слушай, разреши мне. Ты девчонкам нужнее.

– Боюсь, нужнее будешь ты. Если со мной что-то случится, отведешь их в деревню.

Лучник понимал, что для охранников они – как на ладони. Но, чтобы его убрать, им придется приоткрыть люк. Другое дело, сможет ли он попасть в щель? Подствольник – такая непредсказуемая штука.

Но в любом случае, второй выстрел – по контуру и, считай, – в упор.

Почему они все-таки не выходят? Думают, что мы их не видим?

«Что ж? Из этого и будем исходить», – Лучник мысленно перекрестился и неспешно пошел к рейдеру.

А если люк не откроют? Рейдеры этого типа не имеют щитов. Лучник знает, где находится Главный контур. Примерно. «Плюс – минус трамвайная остановка».

Он шел, и с каждым шагом ноги становились все более «ватными». Еще бы шагов десять. И... люк начал открываться. Это он видел, но для того, чтобы прицелиться, надо обогнуть куст ....

Все, Рейдер – как на ладони, и люк открылся наполовину. Теперь уже не промахнешься.

Лучник решительно вскинул винтовку, задержал дыхание. «Только бы подствольник не подвел!». Раз, – два, – .... Решили выйти? «Первый пошел».

Лучник ни разу не стрелял из подствольника, и потому – промедлил.

«Вот, гады! Схватили-таки? Девчонок – живым щитом...». На пороге рейдера, прикрываясь рукой от солнца, стояла Варвара. «Боже ж ты мой! Еще бы секунда...».

Все потуги – впустую. Хуже! Сам вывел девчонок под выстрел. И, конечно, эти знали, что делают: знали, что он не будет стрелять. Даже по Контуру. А его десантный нож – всего лишь, игрушка против этих костоломов. Лаплат вряд ли ошибается в их оценке.

Лучник медленно опустил оружие.

«Они же здесь из-за меня!». И стоило столько мучиться, чтобы открыть такую простую истину?

И ... «все смешалось в доме Облонских»: отчаянный крик Варвары, девчонки, бегущие к рейдеру, и... земля, летящая навстречу.

«Какой дом Облонских? Почему дом Облонских? Это же Замок Кот, как его дальше? Дьяволо? Тут же полно золотых рыбок. Равновесное золото. Или зло? Правильно, зло. Целое море... зла. Золо... Золо .... Нет, вовсе это не рыбки, это глаза. Целое минное поле глаз. „Не ходите дети в Африку гулять“. В Африке... бизоны, Что делают бизоны в Африке? Больно холодно стало в Африке. Снег лежит кругом. Жара. Июль. Весело поем под градом пуль. Нет, не до веселья. Холодно. Колотун такой, что все тело ходуном ходит».

– У него что? Эпилепсия? Нет? Все равно, надо улетать. Скорее заносим его в рейдер. Пора лететь.

«Врешь! Не возьмешь». – Кто-то спугнул золотых рыбок, и Лучник, преодолевая тремоло во всем теле, начал подниматься, а перед глазами – лицо призрака. «Есть ли жизнь после смерти? Кажется, когда-то уже задавал этот вопрос? Получается, есть. Это Курт?»

– Курт? Ты же погиб? – Курт погиб давно. По всем параметрам он проходил в пилотажную группу, его не «зарезал» Ауралат, как Корнеевского, его не забраковали медицинские комиссии. Он... пропал вместе с рейдером и еще тремя кандидатами.

– Жив, как видишь. Вот только тебя что-то не признаю. – Курт старательно всматривался в его заросшую густой растительностью и состаренную физиономию.

– Егор Корнеевский. Наши кровати стояли рядом.

– Йегор? Тебя тоже, что ли, выкрали?

Вот это новость. Любую дурь из головы выбьет. – Тебя выкрали? А нам сначала сказали, что рейдер пропал, потом сообщили, что рейдер взорвался, – и вы сгорели в атмосфере.

– Знаешь что, оставим воспоминания на потом? Пора улетать, – как бы здесь не стало слишком жарко. Знать бы, куда?

– Где-то там, за горами, есть какая-то База федералов. – Подал голос Лаплат. – Слышал, о ней не раз упоминали старшие. Часто жаловались, что эта База, случается, сбивает с орбиты наши рейдеры.

– Как бы и нас не сбила? – Возразил Курт. – Возможно, это старая Автоматическая Блок-станция. Нам приказывали над тем местом не летать.

– Курт, ты по каким маршрутам летаешь?

Одними из планет, обслуживаемых им, были названы Диамина и Драмина. Но Диамина контролируется все тем же Вентром. А Драмина, пожалуй, – то, что надо. Согласен?

– Вопрос один: как взлететь? Нас могут сбить и здесь. – Засомневался Курт. – Как только поймут, что рейдер захвачен.

– Много здесь установок?

– Две. Шесть ракет на каждой. Лазеров нет. Но нам может хватить и одной ракеты. Щиты – одно название.

– Тогда поступим так. Тебя еще не хватились, полагаю. Высадишь меня где-нибудь рядом с установками. И сразу улетаете на Драмину. Там найдете Заку, или Геликатона. Они вам помогут.

– Не совсем понял тебя. Мне оттуда, точно, не дадут взлететь.

– Подаришь мне твои крупнокалиберные. Надеюсь, управляются установки с одной точки.

– Теперь понял. Но уже тебе не уйти.

– Дела у меня тут еще есть.

– Тебе не дадут уйти.

– Хочешь, чтобы всем не дали?

– А ты? – Испугалась Санда. Нет, она даже разумом не узнавала Лучника в этом жили-стом, но изнеможенном, старике, хотя сегодня разум – не соперник сердцу.

– А я, если начнут активировать установки, пошумлю тут и отправляюсь по своим делам. – Отшутился Лучник, но она не поняла:

– Я – с тобой.

– Нет, любимая, ты еще должна родить мне наследника. И мне будет спокойней, если тебе не угрожает опасность. – Ласково прошептал ей Лучник.

«Это не он. Лучник никогда не называл меня любимой. Да и речь о наследнике была совершенно чужой».

– Меня-то, надеюсь, ты возьмешь? – Во-первых, Лаплат не весь еще должок возместил, а во-вторых, некуда ему было убежать.

– А куда мне без тебя. Без тебя мне будет скучновато. – Старательно избегая глаз Санды, Лучник крепко обнял его за плечи.

Санда непонимающе посмотрела на обоих, мысли ее спутались, и, даже, когда Лучник уходил, чисто внешне казалась безучастной.

7

– Смотрю, совсем обленились. – Лаплат оторвался от прицела пулемета, посмотрел на Лучника. Тот уже давно рассматривает в бинокль космос.

– Что? – Отозвался Лучник, не отрывая бинокль от глаз.

– Обленились, говорю. Проспали рейдер, теперь уже не достанут.

– Может, и не достанут. Кроме этого, у них много еще рейдеров?

– Здесь было пять. Четыре пропали на какой-то операции в начале лета. – Еще там, в горах, Лучник согласовал свой коммуникатор с вентранским языком, – и теперь хорошо понимал Лаплата. – Два, как знаю, – еще не вылетели с Вентра. Еще один здесь, под погрузкой товара. Вон там стоит. – Лаплат показал на скрытую навесом «тарелку».

– Про него и спрашиваю. Скоростенки-то у него раза в три больше, чем у Курта.

– А давай, его захватим. – Словно услышал его мысли Лаплат. – Там, сегодня на охране Гатукан. Он тоже давно мечтает сбежать.

– Это мысль. Заодно и федералов проверим.

– Так соьбют же.

– А мы низехонько, прямо по-над лесом, чтобы не сразу заметили. Все равно, вдвоем нам с этой фабрикой, пожалуй, трудновато будет совладать.

Лаплат промолчал, но посмотрел на Лучника, как на сумасшедшего: вдвоем совладать с охраной фабрики? Тут же их ....

Все вышло даже лучше, чем полагал Лаплат.

Гатукан сомневался недолго. Он же и подсказал идею, как попасть в рейдер. На рейдере есть датчик, который периодически отказывает, – если его хорошенько потряхнуть, он даст сигнал пилоту. Тот обязательно прибежит, а сигнал отключается только из кабины пилота.

Так и поступили. Пилот оказал серьезное сопротивление, но был связан и успокоен, или как-то наоборот?

Мостик этого рейдера не слишком отличался от мостика рейдера Раунграсса: чуть по-другому расположены манипуляторы, значительно меньше приборов, но это поправимо. Кроме того, помогли Лаплат со своим земляком. Рейдер принадлежал Вентру, – и все надписи были сделаны на Вентранском языке.

С третьей попытки Лучнику удалось поднять рейдер в воздух, но к ним уже бежали люди, вероятно, обеспокоенные долгим отсутствием пилота. Были ли среди них ракетчики, кто знает? Но Лучник, на всякий случай, уничтожил ракеты из автоматической пушки, или крупнокалиберного пулемета, – рисунок под кнопкой напоминал и то, и другое. Ракеты взорвались, превратив ракетный комплекс в мертвое пространство.

И тогда к Лучнику пришла шальная мысль.

– Лаплат, можешь показать, откуда вывозят порошок, и где его потом хранят?

– Конечно. Один склад здесь, но он сегодня пуст, Два склада с порошком – сразу за зданием охраны. Цеха – под горой.

– Там точно – порошок? Склады с украшениями тоже здесь? —

– Нет, здесь камни уже не режут. Это на той стороне. А у нас только мелочевку и порошок.

– Оттуда тоже порошок повезли. – С дальнего кресла чуть слышно дополнил Гатукан.

На этом разговор пришлось прервать.

– Здание охраны. – Показал Лаплат на самое лучшее здание в этом районе.

– Шикуете? – Недобро усмехнулся Лучник, и приподнял рейдер. – А цеха?

– Металлические решетки видишь. Это ворота. Цеха внутри. – Только там же люди?

– А мы сначала пуганем для порядка. А со второго захода ракетами.

– Там, все равно, уже не люди. – Поддержал Лучника Гатукан. – Их давно хотели пустить в расход, да новых пока наловить не могут.

И Лучник вспомнил сетование старейшины деревни. Первая деревня потому и оказалась пустой, что с полгода назад налетели военные, окружили деревню и вывезли всех жителей в неизвестном направлении. На тот раз односельчанам старика удалось скрыться, но никто не может гарантировать, что это же не случится с ними в скором времени.

Как и предполагал Лучник, после короткой очереди из пулемета по зданию охраны из окон начали выпрыгивать и бросаться врассыпную десятки фигур.

«По воротам?».

Ни какой реакции. Лучник не решился зависать над фабрикой, – одна шальная пуля может погубить все дело. «Может быть, я и не прав?». Может быть, но метров за триста до фабрики со стапелей рейдера сошла первая партия неуправляемых ракет. Крышу складов разнесло в клочья, и над ними возник ядовито черный гриб взрыва.

Теперь – по воротам.

По ним пришлось стрелять почти в упор, – и Лучник чуть, было, не опоздал увести рейдер от мощных струй огня, сначала поглотивших здание охраны и склады, и оттуда взметнувшихся в небо

Зависнув над крайними домами, Лучник увидел за кустами еще две решетки.

– Там что?

– То же самое. – Хором подтвердили Лаплат и Гатукан. – Но сами цеха уходят под гору. И людей оттуда никогда не выпускают.

– А в этих домах?

– Пустуют. Хозяева – кто в горе остался, кто сбежал. Двое в охрану подались. – И Гатукан пересел к ним поближе: пилот, все равно, хорошо связан, и не вызывает беспокойства. – Перед мостом жила старуха, но на днях померла.

«Что ж, я уже перешел черту. Дальнейшая игра в благородство бессмысленна». И, изменив пеленг атаки, Лучник нанес два новых удара: сначала неуправляемыми ракетами – по входу, затем управляемыми – в образовавшуюся после взрывов прореху. Он осознанно подозревал, что, возможно сошел с ума, но его теперь могла остановить только смерть. А сейчас он – мстил. За деревню, за девушек, за .... Он мог бы найти, за что, но пред глазами встало лицо умирающей девушки ....

Что там было уничтожено, что горело, разобрать было уже невозможно: на месте фабрики бушевало, переливаясь всеми цветами радуги, всепожирающее пламя.

– А теперь можно и к федералам. – Удовлетворенно обронил Лучник.

В салоне что-то замычал пилот.

– Чего он там бормочет? – Оглянулся Лучник.

Веревка, которой связали пилота, перекрыла ему рот, – то ли он пытался перекусить ее, то ли она сама туда попала.

Гатукан, потянув за веревку, освободил ему рот.

– Вас будут судить. – Тут же закричал пилот.

– За похищение девушек? За перевозку наркотиков? За что еще? – Чеканя слова, бросил Лучник. И пилот заткнулся.

А на фабрике безраздельно бушевал пожар. Черный дым заполнил половину неба. Несколько взрывов снова потрясли скалу, по подножию которой был нанесен последний удар. От фабрики во все стороны разбежались, ковыляли, ползли фигуры ее бывших обитателей.

«найдутся ли среди них свидетели?».

***

Не было за горной грядой никакой Базы Федералов, – только глухой бесконечный лес. Несколько раз прочесали его вдоль и поперек, – ничего. На сотни верст ни одного признака цивилизации.

– Лаплат, здесь еще есть города?

– Есть, но я там ни разу не был. Из нашего отряда никто там не был. – И, помолчав, добавил. – Там земля Лесных. К ним лучше не соваться.

Пролетели уже, пожалуй, сотню километров, – ни единого следа цивилизации. Лишь, поднявшись довольно высоко, в стороне от того места, где только что пролетали, Лучник увидел нечто весьма интересное. Довольно приличная прогалина в лесном массиве слишком инородно выглядела в этом первозданном мире.

Разумеется, у Лучника хватило выдержки, чтобы долететь до того места «по верхушкам деревьев».

Нечто весьма интересное оказалось более чем интригующим. Довольно большое пространство было затянато многочисленными рядами проводов, сходящимися к высокому домику различной этажности. Можно было бы предположить, что это электростанция,

но линии электропередач заканчивались всего лишь в полукilометре от здания. А у дома линии поднимались метров на сто в высоту.

«Никак, антенны? Зачем?».

Вопрос не праздный, хотя ответ на него, как бы, есть: «Старая станция федералов».

Судя по всему, заброшенная. Так ли уж заброшенная, если сбивает рейдеры? И Воррен с Таррасом про нее не сказали ....

Лучник подлетел поближе к самой станции. Вот, те на! Чудо чудное!

Он даже немного растерялся, увидев, как из домика, потягиваясь, выходит полуобнаженный гигант, – «метра три ростом, не иначе», – прикинул Лучник, – «Лесной? Вряд ли. В деревне про это не смолчали бы».

Он пытался понять, что здесь делает этот гигант, и... потерял драгоценное время. Гигант, вероятно, заметив рейдер, слишком шустро для его фигуры заскочил обратно в дом.

А Лучник не успел. Через считанные секунды рейдер, словно, попал в силки. Его начало бросать из стороны в сторону. И вниз.

Неправда, Лучник все же успел передвинуть джойстик на подъем, но вырубилось все электропитание, а машина рухнула вниз, ломая своим весом попавшиеся на пути деревья.

Рейдер упал на бок и перевернулся. Лучника спасло то, что он судорожно держался за манипуляторы, – поэтому и не упал на пол, то есть на потолок. Но спутникам его не повезло. Гатукан погиб сразу, – его при ударе рейдера бросило на торчащий из потолка рычаг, который так и остался торчать из его груди. Лаплат еще дышал, но его так сильно ударило сорвавшимся металлическим ящиком, что минуты его жизни были уже сочтены. Зато, пилот отделался небольшими ссадинами.

Иллюминаторы оказались внизу, – и понять, что творится вокруг, было совершенно невозможно. Люк заклинило, – и Лучник потратил излишне много времени, чтобы его открыть. А затем... его ударом люка отбросило к мостику управления.

По салону рейдера полосонул луч света, потом распался на три, и... пропал.

Тут же послышались утробное дыхание, и, кажется, треск деревьев и подозрительный шорох.

Луч света снова пропал, затем по салону замечались светлые пятна, и Лучник увидел рыскающую по салону мохнатую ручищу.

Наверное, ее увидел и пилот?

Дикий вопль «Развяжи меня!» сначала, как показалось, отпугнул гиганта, но тут же ручища просунулась еще глубже, чудом не зацепила Лучника, нащупала труп Гатукана, и потащила его к люку.

Свет на короткое время снова проник в салон, и пилот тут же принялся извиваться, пытаясь либо развязаться, либо забиться поглубже.

– Затихни!

– Ты должен меня развязать.

– Затихни, говорю. Иначе будет некого развязывать. – Лучник, наконец-то, увидел то, что искал. Винтовка с подствольником упала между трубами, – и в темноте Лучник ее вряд ли нашел бы. Ее и при свете-то непросто вытащить. Но, и вытащив ее, Лучник, прямо-таки, обмер: винтовка оказалась без рожка, и бог ведает, где его искать.

Да и некогда уже искать: свет снова пропал, и Лучник догадался, что гигант пытается влезть в рейдер полностью. Конечно, если бы рейдер не перевернулся, ... Сейчас же было понятно, что ему не просто извернуться, чтобы проникнуть даже в такое широкое отверстие.

Все-таки гигант извернулся. Лучник увидел, как голова гиганта «выползла» сбоку и оглядывает внутренности рейдера.

Пилот снова завопил, – и Лучник выстрелил из подствольника. От пояса, не прицеливаясь.

Голова пропала, но попала ли в цель граната. Уши заложило от самого выстрела, и пойми тут, взорвалась ли граната.

Попав в мякоть, граната, надо надеяться, хотя бы увечье нанесла, но могла и не сдетонировать.

– Ты его убил? – Пилот, кажется, сейчас забьется в истерике, – и Путник разрезал веревки.

Вот, она, людская благодарность! – пилот схватил Лучника за грудки: – Почему не развязал меня раньше? Он мог меня съесть.

– Мог. И еще сможет, если не перестанешь орать. Тут есть оружие?

– Только пушка. – Довод Лучника, кажется, подействовал. – Легкая. Но ее отсюда не достать. Еще в шкафу – контейнер подствольников. Забыл передать.

Лучник достал контейнер. Пересчитал гранаты. Ого! Двенадцать штук. На маленькую войну хватит.

Один подствольник присоединил к винтовке, другие сложил в ранец.

Затем пристально посмотрел на пилота, и увидел за его спиной еще две винтовки.

– Почему про них не сказал?

– О чем? Я их не видел.

– Разве? А так правильно закреплены.

Винтовки и на самом деле находились на штатных местах, но пилот оправдался:

– Это их винтовки. Поставили перед отпращиванием. Извини. Забыл о них.

– Ладно. Я тоже забыл. – Лучник отсоединил винтовки, снял рожки и стал пробираться к люку.

Его едва не вырвало, когда увидел, что у гиганта отсутствует голова, и все вокруг забросано кровью и кусками мяса и костей. С трудом преодолевая себя, Лучник позвал пилота.

– Уходи. Там, за горами, люди. Выживешь, твое счастье. Нет, – извини. С собой я тебя не возьму. – Он коротким движением выбросил один рожок в кусты, а винтовку протянул пилоту. – Надеюсь, рожок сможешь найти.

– Мне надо связаться с центром.

– Я не уверен, что кто-то там сидит и ждет твоего звонка.

– Я должен связаться.

– Ты, что? – не понимаешь? Отсюда нет связи. Мой совет: не теряй времени, – постарайся перейти гору до полудня, – иначе не выживешь. – Лучник устал настолько, что еле сдерживал себя.

– А ты? – Пилот вдруг взъерепенился.

– Я должен разобраться.

– Я иду с тобой. – Пилот, кажется, чего недопонимал, но Лучник не был готов к длительным разборкам:

– Я все сказал! Я иду один. Уходи. Находи рожок, и уходи. За мной идти не советую. Здесь чужая зона, – поэтому мне придется стрелять на любое подозрительное движение, либо шорох.

Разговаривая с пилотом, Лучник старался не смотреть на гиганта, теперь же это приходится делать. Загоняя внутрь вновь подступающую тошноту, он перебрался через мертвое тело, и пошел, не оглядываясь ни на рейдер, ни на пилота.

Возможно, он был не прав, оставляя пилота, но именно сейчас ему эта обуза не нужна, и, скорее всего, опасна.

Лаплат был прав: когда-то здесь была база Конфедерации. Это Лучник понял из небуранных со стен Инструкций. Кем здесь был гигант, узнать Лучник не смог, но понятно было, что именно он включал аппаратуру.

Что и где? Какая разница? База, по крайней мере, законсервирована, а, всего скорее, заброшена. Кто, как и зачем ею воспользовался, выяснять некогда.

Лучник достал подствольники и высыпал из ранца бесполезные уже патроны, хотя съестных припасов нашел на Базе совсем немного: несколько банок консервов, пару пачек сухого печенья и шоколад. Давно забытое лакомство! И откуда оно здесь?

Лучник немного поколебался, и поднялся на второй этаж. Ничего интересного: два громадных лежака, две приставленные к стене винтовки. Две пары сапог. Два плаща. Все – по два.

Лучник примерил на себя плащ, но он оказался настолько велик, что пришлось откататься.

Лучник еще раз заглянул на главный пульт. Если подумать, то можно отключить, но ....

С этого НО и надо было начинать. По меньшей мере, два рейдера стали жертвами этого энергетического монстра. Плюсуя сюда слова Лаплата и Гатукана ....

Лучник торопливо рассовал по карманам гранаты, вышел наружу. Прислушался. Откуда-то из-под земли доносится гудение мощных двигателей: «Надо полагать, электростанция, и, всего скорее, мощная. Много, поди-ка топлива жрет». Последнее весьма интересно. Лучник направился вокруг здания, и сразу же наткнулся на штабели бочек, спрятанных под навесами. Это не ответ на вопрос, но, все одно, задавать его некому.

«Ага, здесь гул моторов закладывает уши». Лучник присел, и заглянул в окно, – «Вот и электростанция». Стволем винтовки он разбил окно, прицелился в генератор, но стрелять не стал, – вряд ли граната пробьет толстую конструкцию.

«А это – то, что надо».

Со второго окна явно просматривались трансформаторы: на Земные не так чтобы похожи, но догадаться можно.

Вот, и догадался! Вспышка была такой силы, что перед глазами еще долго метались круги, а, когда проморгался, было впору бежать, – снизу доносились хлесткие хлопки и валил густой дым.

Бочки можно было бы не трогать, но, «раз пошла такая пьянка, режь последний огурец».

От удара гранаты от бочки отлетело днище, и на землю потекла густая масса.

«Что-то не то, кажется?».

Но сомнения Лучника тут же развеял взрыв, и столб черного дыма взвился в небо.

«Дело сделано: девка замуж выдана».

Похоже, накрапывает дождь, и идти должно быть легче, да и нет смысла здесь больше задерживаться. И к рейдеру ноги не шли. «Разве что ребят похоронить?». Это бы надо, но сил не хватит. И времени тоже, хотя спешить как бы и некуда.

Если бы рейдер был военный, и имел реверс взлета.... Но Лучник что-то не заметил на мостике полагающихся для этого рукояток управления.

«Простите, ребята».

Лучник свернул с хорошо заметной тропы к рейдеру, только призадержался чуть-чуть, и зашагал стремительно в сторону маячащей на западе горы.

Нет, он задержался еще раз, когда увидел воду. Руша все и вся, о ней он даже не вспомнил, а теперь прозрел, но поздно. От воды так несло перегретыми нефтепродуктами, а на поверхности плавали характерные острова мазута, что о воде не стоило и помышлять. Встретились еще две лужи, но и там вода для питья не годилась. Так, с неполным контейнером, мысленно запретив себе и думать о воде, он начал восхождение.

Тучи, что сгустились над зоной, теперь разошлись, – стало паровито, но жара уже была не та. Шлось легко и вольготно. Примерно до середины горы. А там – как обухом по голове: «В городе-то я, что еще забыл? Какую миссию не выполнил?».

И верно. Если, как сказали, девочки, его уже ищут, то самое правильное – затаиться и ждать. Правда, ждать он сможет недолго. Это раз. Но и за это время на фабрике подчистят

все хвосты. Так, вот, что его гонит? Хвосты. Надо полагать там умеют это делать, ведь ни одна еще проверка не смогла подкопаться ни под производство порошка, ни под похищения людей, ни под что-то иное.

Как там Таррас сказал? «Ладно бы, не искали. Носом роём, но все – впустую. А Вентр словно издевается, на каждую проверку столько жалоб накатывает, что год потом отписываемся».

Рановато порадовался, что жара уже не та. Та и еще как! Кажется, на вершине солнце решило добить его окончательно и бесповоротно.

Как-то неэкономно Лучник расходовал воду: много пролил на землю, пока от не проходящего напряжения натруженных мышц. И осталось воды всего-то на пару глотков, – не хватало еще умереть от жажды. И хребет еще рано переходить, и здесь задерживать нельзя. Последнее слово осталось за усталю: до реки еще «пилить да пилить», а силы давно на исходе.

Нет, что ни говори, а ему еще почему-то несказанно везет. Сначала, спустившись на пять – семь метров вниз, он наткнулся на ягоды. Негусто, но жажду притомить можно. Ягодка – за ягодкой, и наткнулся на тоненькую, еле приметную, струйку, сочащуюся из земли. Не сдерживая себя, ножом торопливо расковырял приличную ямку, и уже не было сил дожидаться, пока полностью уляжется муть, – так и присосался к этому, по истине, божественному источнику.

Возле него и решил остаться. Перенес все вещи, и удовлетворенно разлегся в тени весьма крупного для горы дерева. Нельзя сказать, что все беды остались позади, но впереди – как бы посветлело. Уже и этот мир перестает быть враждебным, и .... Нет, не пришло еще время расслабляться. Уничтожая оборудование зоны, он совсем не задумывался о последствиях. А надо было. Над тем местом дым так густ и обширен, что впору заподозрить крупный лесной пожар.

Лучник торопливо вскочил с земли и поднялся на хребет. Так и есть, Солнце слепило глаза, но не настолько, чтобы не увидеть столб дыма, возвышающийся над городком, но сам городок, кажется, обошелся без пожара.

Лучник пометался-пометался между планами дальнейших действий, и решил-таки задержаться на горе, пока не убедится, что не устроил катастрофу планетного масштаба.

Даже, чтобы умерить сомнения, съел банку безвкусных, но, кажется, питательных консервов.

И, – надо было этого ожидать, – притулился к прохладному стволу, и ... провалился в глубокий сон.

8

– Ты что, Ураников объелся? – Дауграгинья, еще до конца не проснувшись, выплыла на крыльцо дворца.

Фэрростт метался по двору, в ярости разбрасывая все, что попадалось под руку, и... ураников тоже, что на него совсем не похоже.

Поскольку Фэрростт никак не отреагировал на ее слова, Дауграгинья выплеснула целый ковш воды из своей бочки прямо ему в лицо.

– Совсем обезумела? – заревел Фэрростт, но вода быстро подействовала, – и он тяжело плюхнулся на скамейку.

– Опять-то что стряслось? Не говори только, что все пропало. – Как ни в чем не бывало, Дауграгинья неспешно расположилась у своей бочки.

– А то и скажу, что все пропало. Клорок убит. Ферма сгорела. Каксуты разбежались. – У Фэрростта был такой вид, что казалось, его вот-вот хватит удар. – Сто лет трудов – все насмарку.

– Ты в этом уверена? – Дауграгинья инно не поправилась. – Ты что, открывала канал? – Догадалась она.

– Без тебя? – Возмутился Фэрростт. – Да, там так жажнуло, что у тебя полбочки вылилось.

– То-то, гляжу, бочка не на месте стоит. Ну-ка, помоги. – Она попробовала вернуть бочку на место. – Это что же получается, и без Ока остаемся?

– У тебя ж воды – целое озеро. – Фэрростт обвел пальцем весь горизонт.

– Не та в озере вода, не заговоренная.

– Так заговори. Впервой, что ли?

– Чтoб бочку наговорить, век нужен. Не остается века-то. Не остается. Да и вода особая нужна, тяжелая.

– То-то, гляжу, бочка – неподъемная. И что, никакого выхода?

– Есть вода, на Дааммине. Но канал надобно строить. Только... – Даугратинья, как-то сразу постарев, усталилась в одну точку. – Рано еще Силу включать.

– Все равно, не получится. Говорю, ферма сгорела.

– И Сила? – Посерела лицом Даугратинья.

– Все.

– Придется с этим, с вентранцем, договариваться.

– Вентранцу не меньше досталось. Теперь у него – ни фабрики, ни звездных леталок.

– Отколь узнал? Поди-ка, врешь, открывал канал-то?

– Говорю, жажнуло. У бочки твоей чуть обручи не лопнули.

– Дело—то чьих рук, полагаешь?

– Складывается так, что опять этот Лучник. Ох, достать бы его.

– Попробуй, достань. А я погляжу. Говорила, кажись, уже, что судьба велит к нему приставать.

– Ты говорила, бежать надобно.

– Некуда бежать, получается. И, как с Лучником поладить, не ведаю. А ниточка-то к Са Талу тянется. Помолчи, – эта Книга никогда не врет.

9

Лучник проснулся от легкого пощипывания под адаптером и чьего-то безудержного хихиканья. Он слегка приоткрыл один глаз и увидел над собой дивные создания. Без глаз. Нет, у одного глаза оказались на месте. Не совсем на месте – глаза перемещались по всему лицу, или по всему телу, – это, уж, как вам угодно.

– Красиво? – Спросило это диковинное создание.

– А зачем тебе это? – Вместо ответа спросило другое такое же создание, но меньшего размера.

– Он думает, что у меня должны быть глаза.

– Он нас видит? – Испуганно задрожало какое-то, слишком материальное, облако.

– Наверное, но он нас не тронет. – Успокоило его создание с глазами.

Облако снова обрело облик дивного создания без глаз.

– Почему ты так думаешь? – Настороженно спросило оно.

– Потому что я его вижу. Я уже большая. Скоро и ты научишься видеть.

– Не вижу. – На втором создании тоже появились глаза.

– Я говорю о другом видении.

– А точно, это он убил Клорока?

– Как ясный день. И станцию он уничтожил. Теперь уже нас ничто не свяжет. Мы – свободны, Стим. Мы – свободны.

Лучник открыл глаза.

– Вы кто?

Маленькое создание от испуга прыгнуло за дерево.

– Мы? Мы – каксуты. Мы прилетели сказать тебе спасибо.

– За что? – Удивился Лучник.

– За Клорока. За станцию. За нашу свободу. Мы теперь твои должники.

– Да, должников мне еще и не хватало. – Рассмеялся Лучник. – Вы же...

– Мы можем все. Стим, принеси воды из родника.

Лежащая рядом с Лучником фляжка исчезла, потом снова появилась.

– Пей. Очень вкусная вода.

Лучник, уже давно испытывающий жажду, безотчетно взялся за фляжку. Она была очень холодной. А вода чуть не обожгла гортань своей студеностью.

– Вкусная? Пей, сколько хочешь. Стим еще принесет. Чем еще тебе помочь?

– Чем помочь? – Грустно усмехнулся Лучник. – Мне, пожалуй, уже никто не поможет. – И от своих же слов разом ослабело, обезволило его тело. Но испугаться он не успел: непрости- тельная слабость, как пришла, так и истаяла, оставив за себя легкий осадок сомнения.

– На Претору тебя доставить я не смогу. Там сейчас Звездная буря. И на Драмину тоже, – там Фэрростт. Хочешь на Трасту? – Оттуда на Претору сам доберешься.

Не успел Лучник сказать, что уже давно не верит в сказки, создание продолжило:

– Это не сказки. Только доверься мне.

– А чего мне терять. Доверяюсь.

– Оружие лесному народу отдаст Стим. Свой нож спрячь, чтобы не порезаться.

Лучник снова ощутил невероятную сухость в горле. Вода слегка потеплела, но стала еще приятней. Он пил, – и... и падал в объятия безмятежного сна. Он выронил фляжку, вода поли- лась на землю, но сил поднять фляжку и закрыть крышку, уже не было.

***

– Время всегда играет реальностью. И это странно. То, чего нет в принципе, играет тем, что... А чем все-таки играет Время. Материя – такая же нереальность, как и время. Предста- вить бесконечность Материи так же сложно, как и ее конечность.

– ВРЕМЯ не играет. ВРЕМЯ – это НАСОСЫ, которые перекачивают ЭНЕРГИЮ, – суть, Материю – из одного состояния в другое.

– А Гиперпространство? Это-то что?

– Можно сказать, это шланги. Условно, конечно. Ты же сам знаешь, что материя – суть, нереальность. А для перекачки нереальности не нужны реальные шланги.

– Но я-то – реальность.

– Увы, ты – всего лишь реальная нереальность. Такая же нереальность – как и все вокруг. Ты только что пролетел сквозь летательную машину. Если бы ты и она были реальностью, трудно представить последствия этого. А так, пожалуйста, ни одной царапины.

– А ты – тоже нереальность?

– Конечно, я же – ВРЕМЯ.

– Но разве...?

– Конечно. Хочешь, сейчас соберу тебя в другую нереальность. Да не дергайся ты, а не то получится невесть что. Не понимаю, как тебя еще Санда узнала в той нереальности? Уф, полу- чилось. Ладно, пока. Не поминай лихом. И не щипли себя лишний раз, – все равно, это будет иллюзия.

Он очнулся оттого, что на него лилась вода.

– Извини, но я не успела соорудить навес. Гроза налетела совсем неожиданно. Но это и хорошо. Это же счастье – попасть под грозу. На Дааммине грозы – редкое счастье.

Лучник обернулся на голос. Создание выделявало под проливным дождем такие куль- биты, что дух захватывало.

– Мы где? – Он, конечно же, хотел спросить иное: «Что это был за чудный диалог?».

– Конечно же, на Трасте. Я же обещала. Не бойся, это хорошая планета. И за тобой скоро приедут.

– Как тебя зовут-то, милое создание?

– За комплимент – «спасибо». А зовут меня Вера.

– Вера? – Удивился он.

– Вера. Тебе понравилось во мне... – Она запнулась. – Со мной путешествовать?

– Я же ничего не видел.

– Смотри.

Это было нечто фантастическое. В завораживающей пляске огня и света на него наплывали и откатывались звезды. Ежесекундно он впитывал как губка и выпускал мириады различных событий: от рождения ребенка и до смерти галактик, от беспощадных войн – до рождения новых миров. То же самое он испытал на втором уровне. Но там он был в машине, а здесь – обнаженный. Вернее, совсем голый.

– А ты, наверное, нравишься женщинам? – Спросила, застеснявшись, Вера, когда видение закончилось. – И как, понравилось путешествие?

Он же, вспомнив видение, посмотрел на себя. Нет, все нормально: вся одежда была на нем.

– Это было грандиозно.

– Мне тоже было хорошо с тобой. – Видение к чему-то прислушалось. – Ну, ладно. Пока. Скоро увидимся. – И Вера растаяла. А вместо нее на горизонте появился рейдер.

2. Штан. Как тесен мир

Таррас отделался сообщением: «Буду не раньше утра. Не скучай».

Лучник выглянул в окно. Уже наступил вечер, и в городе зажглись голографические светильники. Он посмотрел на хронометр коммуникатора: время, на которое он договорился с официантом, уже приближалось, – и решил дойти до ресторана без лишней спешки.

На улицах, точнее, в скверах, прибавилось народу. Практически, все скамейки и смотровые площадки были заняты. На других площадках, назначение которых днем он не мог определить, слышалась музыка, и танцевало много людей.

В ресторане тоже было многолюдно. Но столик, который обещал официант, плавно опустился откуда-то сверху на свободное место.

– Прошу. Что будете заказывать?

– Полагаюсь на ваш вкус. Днем еда мне очень понравилась.

– Спасибо. А вино?

– Вино тоже было отменным.

– Рад слышать. Заказ сию минуту принесут.

Он появился через пару минут:

– Заказ уже готов. Но извините, пожалуйста. Вы никого не ждете? Тогда, можно к вам подселить двух очаровательных особ? Надоедать они вам не будут, это я гарантирую. А вам их присутствие, надеюсь, будет приятно.

– Не вопрос.

Как он и предположил, это были те же самые девицы. Они сами заказали себе ужин и вино, были немного скованны, но он уловил на себе их заинтересованные взгляды.

Молчание тяготило, и он, понимая, чем может закончиться знакомство, все же первым завел разговор. Слово – за слово, шутка – за шутку, – и ему уже казалось, что знаком с ними сто лет. Об этом он, конечно же, им не сказал. «Интересно», – подумал он. – «Как отнесется женщина, если сказать ей это?» А зачем? Девушки милы, остроумны, веселы, но все же чувствовалась в них неаявная, но все же напряженность. А когда подошел официант и сообщил, что с ним хочет поговорить земляк, они быстро поднялись и ушли «попудрить носики», – так они и сказали.

Официант увел его на открытую танцевальную веранду. А... девушки сразу же оказались рядышком.

– Не узнаешь? – По-русски спросил изрядно захмелевший «земляк».

Лучник присмотрелся: еще один «пропавший».

– Теперь узнаю. Здорово, еще одно привидение! – Они обнялись.

– Почему привидение? И почему еще одно?

– На днях Курта встретил, сейчас тебя. А привидение, потому что виртуально похоронили вас.

– Понятно. Ты-то как живешь? Поди-ка, летаешь на грандиозных лайнерах типа «Звездного ветра».

– По-всякому. – Уклончиво ответил Лучник.

– Понятно. Не хочешь говорить? – В собеседнике начала нарастать агрессивность. Лучник, наконец-то, вспомнил его. Русский эмигрант, тоже летчик. Зовут, кажется, Вольдемар, на немецкий манер, хотя, и американец.

– Почему, не хочу. В пилоты я не попал, – была одна причина. Служу в десанте. Понятно, что в космическом. – Потом добавил. – У Воррна.

– Подожди, как твое нынешнее имя. – Встрепенулся собеседник после последнего слова.

– Лучник. – Вряд ли официант не назвал его имя. Поэтому лучше сказать правду, тем более, если Вольдемар – подстава.

– Лучник? Капитан «Молота»? – У Вольдемара отвисла челюсть. «Не похоже на подставу. Так трудно сыграть», – отметил Лучник.

– Недолго. – Поправил он Вольдемара.

– Ничего себе? – Вольдемар, похоже, не заметил поправки. – Это что, получается, служишь в Верховном Трибунале?

– На побегушках. Ты-то как?

– Да, так? – Махнул рукой Вольдемар. – Летаю пока. – Он, пьяно качнулся Лучнику и обиженно прокричал. – На долбанном углу суденьшке. – А пьян ли он был? Слишком уж трезво были сказаны последующие слова. – Не думай, что завидую. Деньга на кармане имеется, и немалая. Как говорится, сыт, пьян, и нос в табаке. – Он вдруг начал оглядываться, кого-то выискивать.

Но, видимо, никого не найдя, Вольдемар успокоился и предложил:

– Пошли, выпьем за встречу.

– Пошли. Только, ко мне.

– Согласен. – Вольдемар снова как будто бы захмелел.

Выпили «За встречу старых друзей», – хотя друзьями не были, «За знакомство», – и Вольдемара окончательно развезло. Но только он начал говорить, к ним подошли трое крепких парней.

– Вольдемар, нам пора.

Прежде чем они настойчиво увели его, он уронил под ноги Лучника скомканный бумажный шарик. Заметили это они, или нет, было неясно.

Лучник уронил под стол вилку и, быстро наклонившись за ней, поднял вместе с ней и шарик.

Девушки переглянулись, но промолчали.

Посидев еще немного для приличия, Лучник начал прощаться.

– И нам тоже уже пора. – Вздохнула одна из девушек.

«Начинается». – Отметил Лучник, но, как отговориться, не знал и не умел.

Оказалось, им еще и по пути. «Ну, конечно. Как же иначе», – внутренне усмехнулся он. Все же метров через триста – четыреста их пути разошлись.

Дальше, как в американском боевике.

Облегченно помахав им рукой, он ступает на дорогу для служебных машин. Визг тормозов выскочившей невесты откуда машины. Стволы, показавшиеся из открывающихся окон. Он отпрыгивает за машину, а вслед уже раздаются выстрелы. И еще. Уже падая за машину, он видит, как его спутницы выхватывают оружие и открывают огонь по машине. Потом одна из них падает.

В это время выскакивает вторая машина, – и раздается голос Воррна:

– Быстрее в машину!

– Быстрее. – Подстегивает голос Воррна, хотя, вскочивший на ноги Лучник устремлен помочь своим спасительницам.

– А они? – Уже в машине спросил Лучник.

– Все нормально. У Ту – легкое ранение. – Оглянулся водитель. – А Миу, вообще, не задело.

Ехали они довольно долго. Потом машина остановилась.

– Ну, здравствуй, опаснейший преступник. – Рассмеялся Воррн, как только они вышли наружу.

Они обнялись. – Извини, что так получилось. Но и ты виноват со своим целомудрием. Если бы Ту и Миа пошли с тобой, этого бы не произошло. Но девчонки молодцы. Сработали профессионально.

Закончив с кем-то разговор, к ним подошел Таррас.

– Парень жив. Но тяжело ранен: переломаны ребра и серьезное сотрясение мозга. Они не нашли ничего иного, как скинуть его с моста. Хорошо еще, что он был мертвецки пьян, и упал на откос дороги. Покажи-ка, что он там написал. Ого, да тут все зашифровано.

– Ты забыл, что они – земляки? – Воррн взял из его рук записку. – Так и есть. Еще успеем прочесть. Ну, рассказывай, скиталец.

– Как до такой жизни докатился? – Дополнил Лучник.

– Примерно так. – Дружески хлопнул его по плечу Таррас.

– С чего начинать?

– Не спеши. Расшифровка адаптеров и коммуникатора уже заканчивается. Появятся вопросы, – тогда и расскажешь. Если честно, вопросов будет много. На Дааммине вообще много провалов, словно бы ты надолго выпадал из жизни. Зато, погром, что ты там устроил, зафиксирован во всей красе. Что-то скорректировать удалось, но сам понимаешь, все не спрячешь. Остается только одно, – заставить Ауралата замолчать. А для этого нужны неопровержимые доказательства. Одно, как сам понимаешь, ты уничтожил. – Воррн, предупреждая возражение Лучника, поднял руку. – Там не осталось никаких следов, вообще, никаких. Одни оплавленные камни и копать.

– А люди?

– Там никого не нашли.

– Я же сам видел, как люди разбежались.

– Получается, удачно разбежались.

– С лесными жителями – понятно. А охранники, ловцы?

– Да, и с ними – понятно. Но за руку не схвачено.

Лучник все понял. На любой его аргумент, найдутся два контраргумента. И это у друзей. Что же говорить о противниках?

– Есть еще Диамина.

– Есть, но без согласия Вентра нам не согласуют операцию. А пока получим согласие, они и там успеют все подчистить.

– Значит, надо попасть нелегально.

– Это тебе не до Претора смотреться. А рейдеров-невидимок еще не придумали. Я имею в виду, абсолютных. – Беспристрастно возразил Таррас.

– Возможно, вариант найдется. Звездная буря уже закончилась?

– Звездная буря? Ты имеешь в виду возмущения Гиперпространства? – Удивился Воррн.

– Не знаю. Так говорила Вера.

– Так. – Протянул Воррн. – Пошли новые загадки.

– А вас не заинтересовало, как я попал на Трасту? – Лучнику стало чуточку обидно.

– И как? – Как ни в чем не бывало, спросил Воррн. – Да, ладно, извини. У меня это – первый вопрос, да никак к нему подойти не могу. Когда смотрел расшифровку, – как там у вас? – «мозга за мозгу заходила». Кто такой Клорок? И каксуты?

Они уже в который раз дошли до конца парка и вернулись обратно к машине.

– Честно говоря, я и сам практически ничего не знаю. О Клороке и о каксутах я впервые услышал во снах еще на Драмине. Там Фэрростт рассказывал Даугратинье, что у Клорока сбежали каксуты. Причем, сбежали в Гиперпространство. Тогда я не придал этому особого значения, хотя, мы уже столкнулись со Сферой. Не помню, рассказывал я вам, или нет. Там,

на Дааммине мы столкнулись с мощной гравитационной, как теперь понимаю, станцией. Там вокруг, кстати, с десятков рейдеров валяется. Этой станцией и управлял верзила Клорок. Всего скорее, из-за нее и были провалы.

– А причем здесь эти, – как их? – каксуты?

– Как я понял, их там либо выращивали, либо воспитывали, или – и то, и другое вместе.

– И ты хочешь сказать, что на этом, каксуге, перелетел на Тросту? Но почему не на Претору?

– Поэтому я и спрашивал о Звездной буре. Вера сказала, что не может попасть на Претору из-за Звездной бури в районе Преторы.

После этого воцарилось долгое молчание.

– Поехали обратно. – Первым прервал тишину Таррас. – Если сейчас не напьюсь, то сойду с ума.

– Поехали. – Согласился Воррн, но тут же спросил. – И как ты найдешь свою Веру.

– Как только прекратится буря, она сама меня найдет.

– Везет же парню. – Грустно прокомментировал Таррас. – Везде – у него женщины.

– Еще бы поменьше бурь. – Вздохнул Лучник. – О девушках что-либо известно?

– Рейдер засечен в районе Диамини. Больше, не хочу обманывать, ничего не известно. – Воррн посмотрел Лучнику прямо в глаза. – Команду обеспечить их сопровождение наши рейдеры получили. Но от них связь пока не идет.

Следующие два дня прошли безмятежно. Он неторопливо бродил по городу и его окрестностям, отыскал и речку с неблагозвучным для его уха названием Кака, но с чистой водой. Видя, как плещутся в ней большие рыбы, он слегка пожалел, что не рыбак.

На третий день за ним приехали с повесткой, явиться в Суд для ознакомления с Делом. Суд так суд.

Но машина понеслась в направлении, диаметрально противоположном стрелке Указателя.

Он не успел ничего сказать. Грубый укол в шею, – и свет погас.

3. Марена

1

Такого пробуждения давненько не бывало. Его штормило, выворачивало наизнанку, трясло, как закоренелого наркомана.

– Ну, и что мы с ним делать будем? Говорил, надо было там допросить, – и прикончить. – Еле-еле разобрал чье-то нытье Лучник.

– Приказано, на Вентр, – значит, на Вентр. – Возразил другой голос. – Шеф сказал, что их там так готовят, что никакие машины не помогут. А хозяин хочет наверняка знать, что им известно.

– Так кончится же он сейчас. Зачем было столько дури ему колоть? Кончится, – тогда и нас тут же кончат.

– Так, вколи ему пару доз антидота. А то и три.

Лучник почувствовал два больных укола. Сначала стало совсем плохо, но затем отпустило. Шторм прекратился, но накатил жар. Пот лился сплошным потоком. А потом наступило опустошение.

– Ну, что, смертничек, оклемался? – Ткнул его носком сапога один из похитителей. – Сдадим тебя хозяину, получим обещанное, – погуляем всласть.

– Пулю вы получите. Не это ли вам обещали?

– Ты что там пропищал? – И все тот же носок больно ударил его в бок.

– А то и пропищал. Вы еще не знаете, в какое дерьмо влипли. Вы, что, не знаете, что я был под непрерывным наблюдением. Теперь вам, ребята один путь – исчезнуть. И самый надежный схрон – могила.

– Слушай, а он, кажется, дело говорит?

– Конечно, дело. – Послышался новый голос. – Но могила – не самое надежное место. Самое надежное – это печь.

Человек вышел из тени, держа в согнутой руке десантный автомат. Один из похитителей метнулся куда-то в сторону, но не успел сделать и трех шагов.

– Не надо, Варет, я буду нем, как рыба. Я сделал все, как надо. – Упав на колени, взмолился второй похититель.

– Я верю тебе, Кун. Правда, верю. Ты сделал все, как надо. Вставай. Ты теперь получишь двойной гонорар. – Варет помог Куну подняться.

– Зачем? Я же... – Кун начал наваливаться на Варета. Варет грубо оттолкнул его, и Кун упал.

– Почисти тут все. – Крикнул Варет в темноту, убирая окровавленный стилет. – А этого – в машину.

Лучника за подмышки подняли с холодного пола и поволокли к выходу.

2

– Как все вышло? – Встретил их неряшливо и безвкусно одетый человек.

– Нормально. Только, Пан побежал, – пришлось пристрелить.

– А этот как?

– Живой. Чудики догадались вколоть ему стимулятор.

– Тогда, тащите его на место. – Скомандовал, похоже, палач.

– На дыбу?

– Не поможет ему дыба. – Палач хищно осклабился. – На распятие тащите. Придется Марену вызывать.

Лучника втащили в богато обставленный зал и грубо бросили на пол, затем снова потащили уже вшестером, разрезали веревки, развели руки и застегнули на них наручники, цепями приделанные к стене. И все это, молча, деловито, без лишних движений.

– Вставай. Хватит тряпкой висеть. – Приподнял за ухо его голову один из палачей.

Оно и правда. Наручники, хоть, и не жали, но в кожу врезались ощутимо. А вот подняться стоило большого труда. В большое корыто под ногами были насыпаны глиняные шарики диаметром с сантиметр, – и ноги долго не могли обрести опору. О назначении шариков можно было только догадываться. Место, на котором он находился, было либо лобным, либо ритуальным. Когда шарики расползлись по сторонам, под ногами сначала захрустели, а потом и показались угли и... кости.

Наконец, он смог утвердиться на ногах и оглядеться. Если не знать, что находится внизу, место вполне приличное, – вполне возможно, здесь когда-то мог располагаться трон. Справа и слева возвышались две резные тумбы из черного камня, на вершинах которых красовалось по короткому, украшенному драгоценными камнями, мечу и песочные часы.

Ну, да! Наличествовал в зале, помимо многочисленных кресел, судя по виду его, и трон.

«Не слишком уж далеко продвинулись в своем развитии древние расы», – грустно подумал Лучник. – «Тоже мне, основатели Конфедерации!».

От дальнейших мыслей его отвлекли торопливые шаги. Лучник, в общем-то, не удивился. В комнату в сопровождении десятка охранников вошел... Ауралат.

– Вот ты и попался. – Ауралат семенящим шагом подошел к Лучнику, криво усмехнулся. – Жаль только, что это не произошло раньше. Но что есть, – то есть. Расскажешь сейчас о том, что знаете о нас, – умрешь тихо и безболезненно. Будешь упрячиться, – обещаю тебе такие душевные и физические муки, которые тебе и не снились. Скажу честно, оставлять тебя в живых я не имею права. Слишком много ты уже принес нам вреда. Но я готов это сделать, если будешь абсолютно откровенен. Даю тебе время подумать. – Он взял песочные часы и перевернул. – До последней песчинки.

Ауралат отошел и, поигрывая алым, кажется, камушком, сел на трон.

Песок тек медленно, слишком медленно. Не зная, что с ним будут делать, Лучник старался закрыть свою память, но слишком мало было у него времени на тренировку. А способности остановить свое сердце он еще и не приступал учиться.

Но теперь уже осталось немного потерпеть.

Как только упала последняя песчинка, Ауралат встал и подошел к Лучнику:

– Ну, что? Надумал? Нет?

– Хлопотно это. Все равно, ведь убьете.

– Я так и знал. Но ты даже представить не можешь, что тебя ждет. Прай, выпускай ее. –

Громко выкрикнул он, и отступил в сторону.

В конце зала натужно заскрипела железная дверь, и уже этот звук вызвал со всем теле осязаемый озноб. Из-за двери, словно испытывая его нервы, долго слышались громкие шорохи, стуки. И вдруг проем заслонило нечто непонятное. Сначала взгляд Лучника приковали две желтые полусферы, изредка испускающие алые всполохи. «Похитители, кажется, говорили про какие-то машины?», – вспомнил Лучник, но под глазами вдруг ощерилась широкая пасть с четырьмя рядами зубов, ярко высветившихся на темном фоне. Уже одно это внушало беспредельный ужас. Полумрак двери не позволял определить, кому она принадлежала. Крокодилу? Впрочем, нет, и рядом не стоит. Если только размер! И больше ничего подходящего. Голова долго озидала полутемный зал, потом пришла в движение, – и ей, казалось, не было конца. Нечто серое начало неторопливо заполнять весь проход между рядами стульев. В это невозможно поверить, но Лучник понял, что это ЗМЕЯ. Фетиш широкого Культа оказался реальностью. Нереальной реальностью.

***

Марена не спешила, как не спешила никогда все эти сотни и сотни лет. Да, и куда спешить? Все равно, впереди еще целая вечность. Найти бы третий глаз, который в тысячу раз сильнее камней Императора и Ауралата. Марена знала, что ищет его и эта парочка, ищут каждый по отдельности. Ищут, ибо этот камень и есть Беспредельная власть. Никто не знает, куда спрятал его старый Император, когда добровольно решил уйти от Беспредельной власти в Мир Забвения и Покоя, решив, что Бесконечная власть не дает счастья, и, устав постоянно оглядываться, не летит ли предательский нож в спину. Старый Император был очень мудр, – поэтому Марена была готова служить ему и без камня. И он никогда не жалел для нее пищи: желающих отнять камни и жизни и в его пору хватало. Хватало и сторонних врагов, – тем более тогда, когда объединял он в единую империю весь Вентр.

Но старый Император УШЕЛ. И на смену ему пришел его сын, хитрый, но ленивый и не дальновидный. Трудно представить, как могут сочетаться первое, второе и третье качества, но это так. Фактическая же власть принадлежит этому, беспощадному и бесчувственному Ауралату. Марена однажды попыталась проникнуть в его мозг, но этот мозг оказался ей настоящим ядом. Больше такого с ним она ни разу не делала. И все же и тот, и другой были слабы духом, поэтому она легко могла бы их убить, если бы не камни, что властны над нею, сакральной богиней Вентра. Именно они обрекают ее на безоговорочное подчинение. Никому неизвестно, какой разум создал эти камни, но один их вид всегда лишал ее воли.

Поэтому ей, богине Вентра, приходится подчиняться этим ничтожным вентранцам. Вот и сейчас, по призыву камня она вынуждена ползти в центр зала. А ненавистный Ауралат восседает на троне, демонстративно держа в руке свой камень.

– Приветствую тебя, величественная богиня Вентра. – Он картинно поклонился ей. – У меня есть тебе подарок. Можешь делать с ним, что хочешь. Мне же лишь нужно знать, что знают наши враги о наших предприятиях.

Марена неторопливо ползла мимо, готовая одним движением отхватит ему руку вместе с камнем, но он понял ее намерения, – и спрятал руку за спину.

– Не балуй, – Пригрозил он ей.

Марена неторопливо приползла к жертвеннику и оценивающе рассмотрела свою жертву. «А, что? Стоящий экземпляр», – Удовлетворенно оценила она и подняла свою голову на уровень его головы.

Лучник как бы со стороны увидел, как к его мозгу начала пробираться как бы слегка сладковатая жидкость, точнее, некая субстанция, что-то среднее между жидкостью и туманом. Потом, коснувшись краин мозга, эта субстанция, похоже, начала обрастать щупальцами. Тысячами щупалец, которые тянулись и тянулись к его мозгу.

Лучник, кажется, кричал, но в горле все пересохло, – и изо рта выходил только нечленораздельный хрип. А щупальца уже ввинчивались в его мозг. Но физически это не было больно.

«Наверное, и не будет?», – уже начала сдаваться часть мозга. Но всегда и везде находится кто-то, кого не устраивает растительная жизнь. Другая часть мозга сжималась. Сжималась как пружина, сжалась до точки. До небытия.

До небытия? ФИГУШКИ, не растительный я.

И с этим криком родилась новая Вселенная. Разумеется, пока родился только взрыв. До рождения Вселенной остается еще целая вечность.

3

Жертва не слишком умело, но все же закрыла свой мозг. И это порадовало Марену: мозг, который сопротивляется, всегда питательнее и вкуснее. Она вперила в глаза жертвы свой пронизывающий взгляд и начала медленно проникать в его мозг. «Ну, что ж, откроем его детские воспоминания. Как правило, это жидкая, сладкая „водичка“. И лучше бы ее напоследок. Но так легче добраться до основного, – потеряв свою опору, добыче труднее удерживать свои замки». Марена иногда жалела свои жертвы, – настолько чистым было их содержание. Но такое случалось крайне редко. А, бывало, Марена уступала жалости, и – она откусывала жертве голову, чтобы одним ударом прекратить ее мучения. Бывало, она оставляла невинной, как правило, жертве жизнь. Это случалось чаще, но, все равно, редко. Глупо, но Марена иногда надеялась, что Божья Искра найдет какой-либо опустошенный ею мозг, и тело начнет новую жизнь. Случилось ли когда-нибудь такое, ей неизвестно, но, все равно, она на это надеялась. Зачем, она тоже не понимала, и, тем, не менее, надеялась снова и снова.

Пружина не может сжиматься и растягиваться вечно. Сжатая до предела пружина начала свое обратное движение. Пружина – на то и пружина, чтобы распрямиться быстро.

Марену, кажется, ударил разряд молнии. Мелкая, но малоприятная, дрожь волной добежала до хвоста и вернулась обратно. И еще Марена увидела. Увидела, как место Страх в глазах жертвы заняла неудержная Ненависть. И ее действие было подобно огню, степному палу, от которого не спрятаться, не скрыться. И в ее огне Марена увидела, как маленький мальчик убивает змею, убивает снова и снова. И эта Ненависть, подобно древнему копьё, пронзила мозг Марены.

А Лучник уже начал терять рассудок. И было отчего, ведь таких змей не может быть в принципе. Но перед ним раскрылась громадная, что тебе у крокодила, пасть. Он инстинктивно рванулся в сторону, – и рука, на удивление, легко выскользнула из наручника. Инстинктивно увертываясь от бросившейся на него пасти, он зацепил рукой и, подумать только, успел выдернуть меч и замахнуться. Замах оказался слишком велик. Меч концом рукояти ударился о стену, – и с него отскочила золотая раковина. И на рукояти вспыхнул алый ослепительный свет.

Марена промахнулась. Там, где только что болталась голова жертвы, было пусто.

Марена отвела голову назад, сфокусировала глаза, – и увидела прямо перед собой, совсем рядом, Глаз власти – тот самый главный камень. Будто бы зачарованная потянулась к нему Марена, но Глаз почему-то начал стремительно отдаляться, потом и вовсе пропал. А затем

огненная молния пронзила Марене левый глаз и вошла в ее мозг. И на конце молнии был... Глаз Власти. Марена инстинктивно свечой взвилась вверх. Теперь Глаз принадлежит ей.

Змея взвилась вверх и вырвала из его руки меч. Лучник, падая с метровой высоты, больно ударился спиной и второй рукой о грубую кладку стены. Боль в руке была такая, что он бесконтрольно схватился за ее запястье свободной рукой. Замок наручника щелкнул, – и расстегнулся. А над головой уже снова клацнули челюсти. Их звук и смрадное дыхание, буквально, выбили Лучника с «лобного» места.

Но не успел он сделать и пару шагов, как началось нечто невообразимое. Змея, мгновенно уловив его движение, круто изогнулась. Слепнувший мозг начал бросать все еще сильное тело змеи по залу. Ужасная пасть нависала над обезумевшими людьми. Челюсти смачно клацали, лоя утерянную жертву, а мощный хвост раскидывал попадавшие в его объятия кресла. Дико кричащие люди заметались по залу, ища спасения.

Ауралат мгновенно нырнул под трон и сжался под ним в неподвижный серый комок, но и трон был опрокинут сильным ударом головы. Ауралат вскочил с пола и зигзагами бросился бежать к выходу. Но уже на середине пути над ним взметнулась тяжелая тень, и накрыла голову, потом холодное и липкое сомкнулось на его шее.

Марена мотнула головой из стороны в сторону, ломая жертве шейные позвонки, но, несмотря на свою мощь, не удержалась со своей тяжелой ношей и жестко ударила головой о нагромождение кресел. И тогда смертоносная молния до упора вошла в ее мозг, голову снова пронзила вспышка, – и она тяжело рухнула на пол.

Лучник увидел, как при ударе из рукояти выпал ярко-ярко-красный кристалл и покати́лся к его ногам. Он чисто интуитивно схватил кристалл и, бессознательно опережая обезумевших людей, бросился к выходу. Мозг змеи был уже мертв, но хвост еще доживал свою длинную, в прямом и переносном смысле, жизнь, продолжая крушить все, что попадалось на своем пути.

Хвост ударил Лучника уже наизлете и только сбил с ног, Лучник тут же вскочил и выбежал из зала. На двери не было никаких запоров, а полумрак длинного коридора не позволил ему найти что-то подходящее, чтобы подпереть дверь, – поэтому оставалось только, как говорится, «делать ноги».

Волокли его сюда не слишком долго, значит, выход должен быть где-то рядом. Но выход все не находился. Он уже был готов вернуться обратно, но из тех же дверей начали выскакивать обезумевшие люди. Выход оказался сразу же за дверьми зала. Слава богу, перепуганные и помятые люди либо не узнали его в полумраке коридора, либо им было совсем не до него. Потому он вслед за ними выскочил в сад и скрылся за кустами. Привезли его сюда в закрытой машине, и был он в таком состоянии, что, вообще, не мог, хоть, как-то проследить маршрут. Но и оставаться в пределах дворца – элементарное самоубийство.

Но... чудеса да и только. Как только его палачи скрылись за далекой дверью дворца, все тут же успокоилось. Лежа за кустом, он видел, что через узенькую калитку в заборе время от времени входили и выходили люди с кошелками, сумками, ящиками. Да и сад, при более тщательном наблюдении оказался элементарным огородом с преимущественно зелеными культурами. Похоже, это была территория кухни. Но надеяться, что калитка не охраняется, вряд, ли стоит.

Лучник понимал, что во дворце вот-вот должна начаться паника, а он совсем не готов на дальнейшие действия.

Лучник все-таки решился рискнуть выбраться через калитку. Короткими перебежками он добежал до нее, – и заглянул в замочную скважину. Повезло, или нет? У калитки стояла грузовая машина, несколько человек разгружали тяжелые корзины с фруктами и мясом. Два человека, небрежно держа оружие, лениво рылись в корзинах и не менее лениво бранились с приехавшими людьми. Когда ссора переросла, чуть ли, не в потасовку, Лучник попы-

тался проскользнуть мимо спорщиков. Не тут-то было: за дверью оказался еще один охранник. Но Лучник уже был готов и к этому.

На крик: «Стой!» он ответил коротким ударом по горлу, ибо, только эта часть тела охранника была открыта. Выхватив у оседающего наземь охранника оружие, Лучник направил его на других охранников:

– На землю. Руки – за голову.

Охранники и торговцы послушно выполнили команду.

– Кто водитель? – На то, что его поймут, надежды не было, но один человек замахал рукой: «Я».

– Вставай. Разверни машину.

Водитель послушно выполнил команду, но тут же решил попытать счастья, – удрать. Спасло Лучника то, что водителю пришлось делать поворот, – и он успел заскочить в кабину. Водитель еще раз решил удрать, – теперь из машины. Только сильный тумак убедил его не делать этого.

– Не убивай меня. – Взмолился водитель. – Я выполню любое твое приказание.

– Убивать тебя я не собирался. – Как можно миролюбивее успокоил его Лучник. – Мне нужно выбраться из города. Лучше в лес. – Он вспомнил, что в кармашке у коммуникатора должны быть несколько кредиток. – Если все сделаешь правильно, получишь это.

Водитель радостно закивал головой, и погнал машину так, что у Лучника уже зародилось сомнение, что эта колымага выдержит такое отношение к ней. Но водитель знал свое дело. Машина, повиляв по улицам города, выскочила на окраину, и где-то километра через три-четыре остановилась у леса.

– Здесь тебя искать не будут. – Уверенно заявил водитель.

Лучник вручил ему обещанные купюры.

– Я бы не брал. – Пожаловался водитель, пряча деньги. – Но сильно болен сын, а денег на все надо много.

Лучник протянул еще пару сотенных кредиток, но водитель отвел его руку:

– Они и тебе еще пригодятся. – Помолчав, добавил, указав рукой в сторону местного светила. – Там, в стадиях трех отсюда, – (водитель хорошо говорил на Лингве, – и коммуникатор перевел его именно так), – находятся люди из Сопротивления. Если хочешь, легко их найдешь. Скажешь, от лихача Мато, – примут.

– А не боишься, что я.

Но Мато не дал договорить:

– Там, у дворца, испугался. Сейчас нет. Счастливо тебе, парень. – Он лихо развернул машину и рванул к городу. А Лучник запоздало подумал: «А как еще аукнется этому парню за помощь беглецу?», но машина была уже далеко.

4. Вентр

1

Долго искать Соппротивление ему не пришлось. Он не услышал, как к нему подошли, хотя, регулярно прислушивался к лесу. «Четко сработано», – отметил он, когда в висок уперся ствол, а его оружие оказалось в чужих руках.

– Неудачное место, парень, ты выбрал для прогулок. Ой, неудачное. – Ухмыльнулся неуловимо напоминающий Ауралата веселый парень. – Ну, и зачем ты здесь? Время для грибов и ягод совсем еще не подходящее.

Парень, наконец, прервал свой допрос, дав Лучнику возможность ответить:

– Принес привет от лихача Мато.

– А чего он сам не приехал? Недалеко, вроде б. – Почесал за ухом весельчак.

– Спешил. Сын болеет.

– А если без шуток?

Лучник коротко рассказал историю своего бегства. Соппротивленцы озадаченно молчали. Потом один из них громко свистнул. На свист из леса стали выходить люди, и вскоре собралось их человек двадцать. Лучнику снова пришлось повторить свой рассказ, но уже более подробно.

Но теперь на смену веселому парню пришел человек, во всех движениях которого чувствовалась военная выправка, и, главное – притягивающая внимание сила.

– Насколько я понял, ты убил Марену? – Уже его голос с приятной хрипотцой выдавал в нем командира.

– Честно говоря, я не уверен, что знаю, кто такая Марена. – Честно ответил Лучник.

Весельчак подозрительно прищурил глаз:

– Как это не знаешь Марену? Что-то я еще не встречал еще ни одного живущего на Вентре, кто не знает о Марене.

– Я не с Вентра. – Признался Лучник, уже предвидя рост недоверия. – Всего сегодня сказать не могу, но появился я на Вентре не по своему желанию, и не по заданию.

– С Мато где пересекся?

– Он вывез меня из города после убийства этой змеи.

– Марены. Хорошо. Возвращаемся на Базу. Там и разберемся. – Командир, всего скорее, не поверил, но не готов был принять поспешное решение. – Кремон, не доскочишь до города? Что-то, уж, слишком фантастическое получается.

– Ладно. Не проблема. – Кремон вытащил из кустов некое подобие мотороллера и сразу же уехал.

Лучнику не завязали глаза, и заметной глазу слезки за ним не было. Шли цепью, и, при желании, он мог бы нырнуть в сторону и убежать. Но на это, возможно, и рассчитывали: начнет искать возможность сбежать – «засланный казачок».

Прошли где-то с километр, – и их маршрут пересекла неширокая, темная река. Весельчак дважды свистнул. С противоположного берега к ним перекинулся узкий, но крепкий мостик. Когда все перешли, мостик снова вытянули обратно. А снова пошли цепью. И шли еще довольно долго.

Как ни вглядывался вперед Лучник, лагерь вырос перед ними с поразительной внезапностью. Только что пробирались по болотной зыби, и вдруг, сходу, оказались в плотном окружении временных и капитальных строений. И все прикрыто кронами деревьев. Сверху их, наверное, вообще, невозможно разглядеть. Тут можно не один год прятаться.

– Как? Понравилось? Если понадобится, армию здесь спрячем. – Расхвастался, было, «весельчак», но сразу и посерьезнел. – Если не врешь, некогда здесь армии прятаться.

У них тут и так, кажется, была армия. Лучник с удивлением видел, как пространство в окружении домов быстро заполнялось людьми. Прикинул: сотни три-четыре.

– Что так рано, Акрат?

Лучник импульсивно повернулся на голос. К ним торопливо подходил «домашнего» вида человек. «Почти закономерность: революции начинают мягкотелые люди. Правда, потомки вспоминают в основном про их жестокость», – однажды запальчиво поведал отец, и привел немало примеров этому.

– Интересного человека привели. Новости любопытные рассказывает. – Акрат отступил в сторону, освобождая место Лучнику.

– Новости – это хорошо. Ну-ка, пошли ко мне, потолкуем. Дринор, – Протянул он руку Лучнику. – Зион, принеси гостю поесть, – чувствую, давненько его не кормили. – И после его слов Лучник ощутил беспредельный голод.

Пока Лучник рассказывал, хозяин несколько раз его останавливал:

– Ты ешь. Ешь. Накапливай силы. – Потом, поняв, что гость стесняется есть при большом количестве народа, Дринор крикнул через распахнутую дверь. – Зион, сообразите чего-нибудь на десять-двенадцать человек.

Когда Лучник закончил свой рассказ, Дринор, закрыв глаза, тихо сидел в своем углу. Лучник уже решил, что он уснул, но Дринор, не открывая глаз, спросил:

– Так, значит, у Мато сынишка так и не поправился? Плохо. Уже полгода прошло, как ранили его, а рана так и не заживает.

Он встал, несколько раз прошелся вокруг стола, потом остановился перед Лучником:

– Выходит, Марена мертва?

– Все, что знаю, я рассказал. Мертва она, или нет, не могу сказать. Когда я убежал, она еще своим хвостом крушила все вокруг себя. И про Ауралата тоже не могу подтвердить. Если не верите... – Начал вставать Лучник.

– Да, успокойся ты. Верю я. Но понимаешь, какой расклад получается. – Дринор сел возле Лучника. – Их власть держится только на силе Марены. Ну, и на вере людей, конечно. Вот, теперь и гадаю, пора выступать, или нет? – Он снова задумался, а потом решительно, но легонько шлепнул ладонью по столу. – Ладно, подождем Крмона.

– Крмон вернулся. – Лучника разбудил возбужденный крик многих людей. В лесу еще было совсем темно.

Крмон ввалился в дом, – и шумно опустился на скамью.

– Попить бы чего-нибудь. «Лошадка» моя на полдороге пала. Думал, крюк срежу, быстрее получится. Ну, и влип. Пока огибал «ведьмины кудри», крюк еще больше получился.

Он присосался к ковшу, и все терпеливо ждали, когда он напьется.

– Ну? – Наконец, не выдержал Дринор.

Крмон протянул Зион пустой ковш. – Еще бы полведерка.

Потом поднял на Дринора сонные глаза. – Все верно. Марены больше нет. Ауралата тоже. А его, почему-то, не разыскивают? – Крмон кивнул головой на Лучника.

– Потому что он из Верховного Трибунала. – Пояснил Дринор.

– Да, иди ты? – Не поверил Крмон. – То-то, думаю, про него никто не знает.

– Как там Мато? Не арестовали его? – Лучник поспешил задать постоянно беспокоящий его вопрос.

– Все нормально. Я же говорю, в городе пока покой и порядок. Из дворца – никакой информации, словно ничего и не случилось.

– Что будем делать? – Задал кто-то «повисший в воздухе» вопрос.

– Выступаем сегодня. – Ответил Дринор. – Перед рассветом. Режим молчания отменяется. Пора поднимать людей.

– Слушай, какое положение ты занимаешь в Трибунале? – Ответил Дринор Лучника в сторону. – Нам нужна помощь. Нам, а не им.

– У меня нет связи с Преторией.

– Связь я тебе обеспечу. С кем?

– С Воррном.

– Это же прекрасно. Готовься. Как только приедем в Вентртон, связь тебе будет.

2

Коимат-уль-Прано-ут-Иль-ко-Вента, он же Император, узнав о случившемся, не стал дожидаться, когда во Дворец ворвутся его подданные. Он давно уже сознавал, что Император – это красивая ширма, дающая возможность пожить в свое удовольствие. Но это еще и поводок, за который тебя ведут другие, имеющие реальную власть, где и Ауралат – всего лишь сильный, но посредник.

Коимат сбежал. От подданных. Но как сбежать от Первосвященников? Они не простят никогда. Марены, на чьем культе и держалась их власть, больше нет. Коимат знал, что Первосвященники сами не считались с Императором, но, страх, как боялись Марены, и, – что удивительно, – Ауралата. Коимат давно пытался понять, известно им о камнях, или нет? По всему выходит, – нет. Надо полагать, если бы знали, жизнь Ауралата и, тем более, Коимата ничего бы не стоила. Но только Коимату и Ауралату подчиняется сакральная богиня Вентра, и это крепко связывает руки Первосвященникам. Связывало. До вчерашнего дня.

Вчера Коимат побывал в Зале. Пробыл там совсем недолго: обыскал Ауралата и заглянул в потускневшие глаза Марены, а когда возвращался мимо ее расплывшейся туши, понял вдруг, что и его жизнь висит на волоске.

Камня, принадлежавшего Ауралату, Коимат не нашел ни в многочисленных карманах Ауралата, ни возле него, а еще Прай признался, что видел еще один камень.

Показалось, надо полагать, но Коимат все-таки вернулся и извлек на свет свой камень. Надо признаться, он слабее тех двух, но на приближение камня Ауралата всегда реагировал изменением цвета. По идее, должен был реагировать и на Ключ к Миру, но, сколько они с Ауралатом ни бродили по дворцу, камни «молчали». Куда все-таки его мог запрятать отец? Не единожды перерыли весь Дворец, но камень так и не нашли.

Коимату было, куда сбежать. Детей у него не завелось. Жена – и та два года назад сбежала к Первосвященникам. Себе он давно купил древний замок, в котором есть все возможности отсидеться до лучших времен.

Но его не удивило, когда при подходе к замку путь ему преградили серые тени.

– Куда торопитесь, Ваше Высочество? – Послышался ядовитый голос сзади. – Никак, решили бросить своих подданных в трудную для них минуту? – И, не давая Коимату опомниться, продолжил. – Один очень уважаемый господин хочет с вами поговорить.

Коимат попытался отговориться, мол, ждут его срочные дела, но тот, что был сзади, все тем же спокойным, бесцветным, голосом предупредил:

– Он очень настойчив. Прошу.

Коимат оглянулся. Перед ним стоял один из иерархов Культа в модном цвета морской волны костюме. Иерарха в нем выдавал галстук с рисунком кожи Марены да знак отличия, представляющий меч с обвивающей его змеей. Он придерживал дверь беззвучно подъехавшего электромобиля, и настойчиво повторил. – Прошу.

Коимату не оставалось ничего иного, как подчиниться. Не доставало еще, чтобы его силой запихнули в мобиль. «А могут ведь и в багажник», – тревожно подумал Коимат.

– Ну, Ваше Высочество, обижаете. – Усмехаясь, ответил на его мысль иерарх. – Разве мы позволим себе так поступать с Императором.

И у Коимата от его слов задергалась правая рука. Он торопливо сел в машину. С обеих сторон к нему подсели серые, иерарх вальяжно сел на переднее кресло, – и машина быстро понеслась к Храму Марены.

***

Коимат несколько раз бывал в комнате, куда его завели. Довольно неприятное место, но, если раньше с визитами вежливости он приезжал сюда сам, то сегодня его конвоировали. В комнату долго никто не входил, и Коимат подумал, что о нем забыли, – у Храма тоже наступили тяжелые времена, – гибель Марены ударила по его престижу прежде всего.

– Приветствую тебя, Император. – Неужели он задремал? «Металлический голос ударил по ушным перепонкам так сильно, что Коимат на время потерял ориентацию и возможность мыслить. – Мы скорбим вместе с вами. Но зло должно быть наказано. Ты согласен?

Коимат смог только безучастно кивнуть головой в знак согласия.

– Это правильно, Император. Наши люди вычислили того, кто организовал это убийство. Но они слишком заметны, чтобы подобраться к нему. Это сделает твой человек.

– У меня нет таких людей. – Испугался Коимат.

– Коимат. – «Металлический» голос, оказывается, имеет интонации. – У тебя, я знаю, есть такой человек. Если бы был жив Ауралат, мы обратились бы к нему, или, все равно, к тебе, ведь этот человек твой друг.

– Вы о ком-то конкретно?

– Мы знаем только то, что этот человек помимо общего нашего бизнеса довольно успешно занимается ядами.

– Я давно его не видел, и его нет на Вентре.

– Мы в курсе. От вас требуется только согласие и рекомендательное письмо.

– Для этого не требовалось везти меня сюда. Я мог бы сделать это где угодно.

– Это еще не все, Император. Убийца Марены и Ауралата все еще на Вентре, и он еще очень опасен. Опасения Ауралата полностью сбываются. Он должен быть убит при первой же возможности. Ты понял, убит?

– Но это же. – У Коимата от страха перехватило дыхание.

– Да, это непросто. Храм мог бы взять эту миссию на себя, но еще слишком рано привлекать к нему лишнее внимание Трибунала.

– Он – агент Трибунала? Я не могу. Если узнают, что приказ идет от меня, мне конец. – И лицо Коимата покрыла густая испарина.

Коимат готов был просить на коленях, но в комнатку торопливо вошел серый служитель, и отогнул ширму. Он о чем тревожно и долго шептал на ухо Первосвященнику, потом, после нескольких фраз Первосвященника, служитель так же торопливо удалился.

– Тебя ждут великие дела, Император.

И, хотя, Коимат уже привык к голосу, он снова вздрогнул.

– Твои враги – уже в Вентртоне. Времени на сон не осталось. Напиши письмо и возвращайся во Дворец.

3

Ауралат-уль-Карито-ут-Вель-ко-Вентра вошел в центральное здание Верховного Трибунала. Он торопливо прошел мимо непрерывно снующих сотрудников и посетителей, на лифте поднялся на семнадцатый этаж. Его еще не видели на этом этаже, – и охрана насторожилась. Но Ауралат имел доступ на любой этаж, поэтому его не пытались остановить. Он неторопливо дошел до середины коридора, повернул налево. Охранник все же позвонил начальнику смены, но тот успокоил:

– Его, как известно, пригласили в Досудебный Комитет.

– Но Комитет – на двадцать третьем? – Не успокаивался охранник.

– Наверное, решил воспользоваться служебным лифтом. Ничего страшного.

А Ауралат спустился этажом ниже и, немного повозившись с замком, вошел в небольшую комнату, точнее, балкон над другим помещением. Он заблокировал замок двери тонкой пластиной, затем подошел к перилам балкона.

Ауралат, не меняя выражения лица, но с большим внутренним отвращением посмотрел вниз. Там, метрах в десяти от балкона, стояло ажурное сооружение, на котором возлегла непрерывно шевелящаяся серая масса. Масса была окутана фиолетовым, часто пробиваемым молниями, туманом. Ауралат неторопливо поднял штанину и отцепил от ноги пластиковое ружье, изготовленное по специальному заказу. Потом, регулярно прислушиваясь к звукам в коридоре, достал из кармана пластиковую коробку с обоймой специальных патронов, снаряженных уже им самим непосредственно, – никому другому такую работу он поручить не мог.

Собрав оружие, он снова вернулся к перилам. Целиться в такую мишень – смешно. И Ауралат сделал первый выстрел. Но произошло то, чего он никак не ожидал. Выстрел должен быть тихим, но его грохот тяжелым молотом ударил по ушным перепонкам, чего не должно быть в принципе. От неожиданности Ауралат сбил распорку, – и тут же сверху на перила с грохотом рухнула оконная рама. Ружье развалилось на многие куски, искать и собирать которые, уже не было времени.

Слава Творцу, блокирующая замок, пластинка выдержала, – Ауралат выскочил за дверь и метнулся к запасному выходу. Сбегая по лестнице, он на ходу сорвал и бросил за мусорный контейнер маску. Перед выходом на седьмом этаже он сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и уже внешне спокойный вышел на этаж. Ему повезло. На этаже было многолюдно. Смешавшись с толпой, он дошел до лифта, но там была очередь. Лифты не могли обеспечить, как говорится, весь пассажиропоток. Он торопливо спустился по лестнице, снова смешался с толпой, которая вынесла его на улицу.

4

Сигнал тревоги застал Воррна уже при выходе из кабинета. Пришлось, через силу подавляя досаду, вернуться в кабинет, хоть, и ждало его неотложное дело.

– Что случилось? – Спросил он, когда охрана отозвалась.

– Покушение на Демиурга. – Голос дежурного офицера дрожал.

– Жив? – Испугался Воррн.

– Жив. Но пуля попала в мозг. Других подробностей нет.

«А куда еще она могла попасть?» – Язвительно подумал Воррн, выбегая из кабинета.

Комната Демиурга была оцеплена. Таррас увидел Воррна, пошел ему навстречу.

– Что тут?

– Выстрел был произведен с третьего балкона. Самое интересное, что там несколько дней назад ремонтировали проводку. И еще. – Таррас сделал паузу. – Стрелявшим был Ауралат.

– Ауралат мертв. – Остановился Воррн.

– Это точно? – Засомневался Таррас.

– Со мной только что связался Лучник. Это его информация.

– Лучник? Где он?

– Как мы и предполагали, на Вентре. Делает новую революцию. Ладно, это еще час-другой терпит. Пошли к балкону.

– Офицер. – Подозвал он старшего офицера. – Пусть немедленно подготовят записи камер видеонаблюдения.

Они поднялись на двадцать второй этаж. Там тоже стояла охрана. Воррн взял у охранника фонарь и вышел на балкон.

– Поднимите экран.

– Следователей еще нет. – Возразил охранник.

– Я что-то неясно сказал? Немедленно поднимите экран – Вскипел Воррн.

Экран подняли, и Воррн успел поймать обломки оружия. Он быстро вышел наружу.

– Внимание всем! Я изымаю обойму. В ней недостает одного патрона. Остальные – на месте. Обойму и ружье я срочно отправляю на экспертизу.-

Не ожидая ни согласия, ни возражений, он направился к лифту.

***

– Ну, что? – Воррн вопросом встретил появление в проеме двери Тарраса. Время, отпущенное им для экспертизы пуля, давно истекло, но он понимал, что погорячился, поэтому и не упрекнул Тараса за задержку.

– Яд растительного происхождения. Аналогов не имеет. Противоядия тоже. – Начал доклад Таррас. – Яд очень сильный. Но вот, что открылось. Только сегодня удалось выяснить, что применялся он, причем в последнее время, как минимум в семнадцати случаях. Все смерти фиксировались, как естественные, поскольку яд следов не оставляет.

– Выход-то какой? – Перебил его Воррн.

– Только наметки, но решения, как понимаешь, еще нет. – Тарас ожидал взрыва, но Воррн сдержался. – Будем пробовать все, что не повредит.

– Пока он не умрет? – Теперь взорвался Воррн.

– Ты не прав. – Грустно возразил Тарас. – Там собрались ведущие специалисты по ядам. Но, действительно, аналогов нет.

– Извини. Нервы – ни к черту. – Воррн устало провел руками по своим рыжим локонам. – Пошли, посмотрим распечатку камер.

Все так и было. Вот, Ауралат входит в здание. Неторопливо входит в лифт. Непринужденно беседует с охраной этажа. Обратно. Ничего подозрительного. Дальше. Ауралат открывает дверь на балкон. Назад. Камера сильно снежит. Что он делает после этого, не разобрать. Дальше. Так, торопливо выбегает из двери.

Дальше. Он пропал. Назад. Он выходит. Медленной. Еще медленной. Ага. Уходит к запасному выходу. Камеры первого этажа. Камера аварийного выхода. Пусто. Лифты. Ауралата нет. Камеры аварийных выходов на этажах. Второй этаж. Пусто, Третий. Пусто. Четвертый... Седьмой. Стоп. Назад. Стоп. Вперед, Стоп. Два кадра назад. Еще кадр назад. Отснимите это лицо. Два кадра вперед. Отснимите. Первый этаж. Вот он. Отснимите.

– Знакомый?

– Знакомый. Слишком. Распечатки, как только будут готовы – на стол Первому. Пошли, Таррас.

***

Председатель Верховного Трибунала встретил их, пребывая в расстроенных чувствах.

– Проходите. Извините, в голове не укладывается. Такая беда. Такая беда. Но я вас вызывал по другому поводу.

Воррн с Таррасом удивленно переглянулись.

– Дело в том, что поступила заявка с Вентра. Там начались волнения, и они просят немедленной помощи.

– Кто? – Реакция Воррна была мгновенной.

– Естественно, Император. Или у вас есть сомнения?

– И сомнения, и возражения. – Ответил Воррн. – Перед здешними событиями со мной связался Лучник.

– Лучник? А он-то здесь причем?

– Он – на Вентре. Его, и это неопровержимо, выкрали и переправили на Вентр.

– Кто? – Вскричал Председатель.

– Теперь уже точно, Ауралат.

– Как? Он не мог же быть.... – Председатель начал жадно хватать воздух пересохшим ртом.

– Не мог, тем более что он мертв.

- И что вы хотите сказать? – Преодолевая ступор, растерянно спросил Председатель.
- Вентр – единственная монархическая планета Конфедерации. Это можно было бы терпеть, если бы не проблемы с правами людей. – Воррн умолк, подбирая аргументы.
- И что вы хотите? – Повторился Председатель.
- Поддержать Сопротивление. – Честно ответил Воррн. – Теперь я могу дать гарантию – девять к десяти: последние наркотики – промысел правителей Вентра.
- Но мы же не можем способствовать переворотам? – Упорствовал Председатель.
- Не можем. – Согласился Воррн. – Но Сопротивление набрало ощутимую силу. Избежать гражданской войны помогут только всеобщие выборы, либо голосование, либо что-то еще с привлечением всех. Вам ли об этом говорить?
- А основание? И как это сделать?
- Немедленно вводим Миротворческие силы. Они уже готовы. Дальше – согласно Уставу Конфедерации. Так, как?
- Проект, естественно, уже готов? Тогда, на сегодняшнем вечернем заседании ставлю вопрос по его утверждению.
- Время. – Чуть не застонал Воррн.
- А кто вам мешает высадке на наши базы? До начала заседания – всего-то ничего, как тут говаривали кое-кто. Теперь, что будем делать с Ауралатом? Ах, да, он же мертв, как вы утверждаете.
- Да, и я знаю, кто скрывался под его маской.
- ...?

5

Революция на Вентре прошла бескровно и, как кое-кто считает, скучно. Император приехал на базу, где уже высаживались десантники и рейнджеры.

Командующий Объединенными силами объяснил ему без всяких дипломатических выкрутасов:

- Нам приказано поддержать демократические преобразования на планете.

Вопреки опасению Командующего, что Император начнет сопротивляться, тот объявил, что отрекается от престола, – и попросил, – а не потребовал, – защиты своей персоны.

Пропали из виду и служители Храма Марены. Народ ликовал и готовился к первым на планете выборам. А Лучник, слегка заgrimировавшись, бесцельно бродил по переполненным улицам. Первое время к нему приходили лидеры Сопротивления, но что он мог им посоветовать: государственное устройство – ему не по зубам. Он так уже привык к регулярным «штормам», что безделье, кажется, сводило с ума. Еще больше доставала цепочка мероприятий по восхвалению его заслуг. Поэтому он старался еще до наступления рассвета сбегать из столицы. А еще он обрел забытое счастье бродить по лесам, наматывать километры по окрестным селам, радоваться общению с простыми людьми, – то, чего лишен был все послеЗемное время. К сожалению, местные реки ему не понравились. Желто-коричневая вода с запахом тухлой рыбы не вызвала никакого желания купаться.

Вскоре и это надоело. Несколько раз он приезжал на космодром, но все пассажирские рейсы отменены до нормализации обстановки на планете, а полеты рейдеров специальных служб на Претору все время откладываются.

Слежку за собой он обнаружил во время третьего посещения космодрома. Случайно.

Машина Мато была слишком заметна, чтобы ее не увидеть и через площадь, но Мато уже сел в кабину. Желание переговорить с ним пересилило, – и Лучник через площадь устремился к нему. Но, к сожалению, или к счастью, пришлось уступать дорогу веренице машин. Тогда-то и бросилось в глаза, как испуганно шархнул в сторону... человек, который, кажется, уже успел примелькаться.

К Мато Лучник так и не подошел, боясь его подставить.

А человек тот «слез с хвоста» только, когда Лучник сел в такси, но, похоже, тут же что-то сообщил по телефону.

В столице его уже ждали. Ждали там, где не должны были ждать. И запутывать следы не было никакого смысла.

В гостинице с телефона первого этажа он связался с Дринором и сообщил о слежке. Дринор сразу же оценил серьезность ситуации, и немедленно приехал с еще тремя людьми. Одним из них оказался Крмон. Двое, коих он не знал, решительно забрали у него ключ от гостиничного номера и с тяжелыми сумками ушли наверх.

Вернулись они удивительно быстро.

– Мы нашли в номере четыре микрофона.

– А на самом?

– У него специальный коммуникатор, который контролирует наличие прослушек. Я прав?

Получив утвердительный ответ, человек продолжил:

– Но маячок и телефон, тем не менее, они к брюкам прицепили. Телефон, правда, почему-то неисправен.

– Все понятно. Только, есть один вопрос: почему коммуникатор не обнаружил прослушку в номере?

– А на этот вопрос и у меня есть свой вопрос. В номере – специальные микрофоны. Микрофоны этой серии трудно поддаются обнаружению.

– Тогда почему такой микрофон не нацепили на Лучника? – Не унимался Дринор.

– А это простой вопрос. И ответ простой. Из-за размеров. Я переписал номера микрофонов. По номерам можно узнать, кому они принадлежат.

– Вы-то как их обнаружили?

– Извините. Профессиональная тайна.

– Что теперь делать будем?

– Подниметесь в номер. Лучник сообщит тебе, что улетает на Дрет. Сегодняшний рейдер, действительно, летит на Дрет. Ну, и все там прочее: прощания – пожелания. Вызовете такси. Конечно, демонстративно. Время – через полчаса.

– Ты не отключил микрофоны? – Вспылил Дринор.

– Конечно. Зачем пугать зверя, когда его ловишь? Все. Работаем.

***

Хвост прицепился, как только отъехали от гостиницы. Пока проезжали пригород, добавилась еще одна машина, Потом еще. Потом добавился грузовик.

Крмон прибавил скорость. Хвост – тоже. Задние машины отстали. Крмон снова увеличил скорость. Хвост не отставал. Затем и вовсе пошел на обгон. Когда машина преследователей поравнялась, и из ее окон показались стволы, Крмон резко затормозил. Очереди прошли мимо.

Крмон круто развернул машину, и погнал ее обратно. Преследователи, было, выскочившие на дорогу, бросились к своей машине, – и снова устремились в погоню. Лучник обратил внимание, что грузовик обогнал легковые машины. Как только грузовик поравнялся с их машиной, Крмон дал звуковой сигнал. Водитель грузовика ответил миганием подфарников.

Лучник оглянулся назад, и в этот миг грузовик в крутом вираже перегородил дорогу. Машина преследователей, уходя от столкновения, вылетела на обочину и полетела вниз с высокого обрыва. Тут же раздался сильный взрыв. Потом еще несколько. Там, куда упала машина, взметнулось сильное пламя. Крмон затормозил.

Подъехал Дринор. Он вышел из машины и направился к ним.

– Серые. Профессиональные убийцы Храма Марены. Это они ранили сына Мато. На их руках столько крови, что... – Дринор обреченно махнул рукой.

– Не надо осуждать себя, Дринор. – Начал утешать его Лучник.

– Как это противно. Приходится заниматься такими делами. – Он снова махнул рукой и ушел к себе в машину.

– К сожалению, это не все. Их там человек двадцать. – Проронил Кремон, когда они поехали. – Но мы не знаем, где они сейчас находятся.

– Я, наверное, знаю. – Задумчиво сказал Лучник. – Недавно гулял я за городом, и набрел на старинный замок. Местные жители пояснили, что в нем с недавних пор живут монахи. Очень злые и страшные.

– О! Так, я, кажется, знаю, какой это замок. – Вставил свое слово весельчак Мидиар. – Ну, да, там они и есть.

Но взять их так и не удалось. Ночью из замка поднялся рейдер, – и улетел в неизвестном направлении. Когда на следующий день в замок пришли бойцы сопротивления, там никого не было.

6

Это был настоящий Древний Замок, – несколько строений, связанных стеной и многочисленными переходами.

– Хорошо устроились. – Огляделся Лучник. – Тут же целую армию можно разместить.

– Можно бы, но проблемы с водой и экологией вообще. Потому, наверное, прежние хозяева и продали его Коимату. – Мидиар тоже окинул взглядом внутренности Замка. – Потому, я думаю, и серых здесь было немного.

– И зачем его здесь строили?

Мидиар не ответил. Лучник оглянулся. Весельчака рядом не было.

– Что про...

И действительно, что происходит? Мидиар, отряхиваясь, выходил из земли.

– Никак провалился?

– Слушай. Тут какая-то непонятная штукавина. Третий раз сюда спускаюсь. Новых следов появляется немного, но серые сюда наведывались. Это факт.

Лучник вслед за Мидиаром спустился вниз, и у входа наткнулся на удивительный агрегат. Подобную конструкцию он когда-то уже видел. А Мидиар через его плечо прочел:

– Генератор искривления реальности. Это еще что за штукавина? – Обратился он к Лучнику, который уже чуть ли не весь залез в ее конструкцию.

– Ты не обижайся, Мидиар, но в этом слишком сложно разобраться. А если про нее будет рассказывать такой знаток, как я, то запутаешься еще больше.

– Ну, хоть в двух словах?

– Я полагаю, что с помощью таких машин перемещали грузы с других планет.

– Как это? Много ли такая машина может перевезти? Тем более с планеты на планету?

– Это, как перевозить? Возьми лист бумаги. Капнем на него масла. Как быстрее переместить каплю в другой угол? Правильно, по прямой. А, если лист согнуть пополам, то есть искривить пространство, или реальность? Раз – и она в другом углу.

– Но разве так с пространством можно?

– Говорят, что ваши предки это умели. Думаю, эту машину надо сохранить. Придет время – и мы научимся. А пока надо предотвратить к ней любой доступ. Иначе, скоро от нее ничего не останется. Или того хуже, запустят ее. Что будет с планетой, я не представляю.

– Легко. Сегодня же передвинем сюда этот сарай, – и закроем вход. – Мидиар показал рукой на перекошенную конструкцию, – весьма неприглядную смесь дерева и металла.

Лучник, обдумывая этот вариант, заметил, что перед—или, и-над входом уже что-то стояло. Возможно, этот же сарай. Получается, что кто-то еще, – возможно, серые, – знает об этом генераторе, и, вероятно, уже готовился его использовать.

Уже садясь в машину, он снова вспомнил: что-то примерно такое он видел на Дааммине, возле Зоны, но не придал значения. И где-то еще. Всего скорее, на Драмине. Но где?

Установить связь с Воррном снова не удалось. Уже несколько дней в Информационном Поле хозяйничает «буря». И рейдеры все еще продолжают оставаться «на приколе».

7

– Я же сказал, что мы его найдем.

– Но сюда-то привела я.

– А планету нашел я. И город – тоже я.

– Молодец, молодец. Сдаюсь.

Лучник открыл глаза. Перед ним висели в воздухе три каксута.

– Вера? Стим? Как вы меня нашли?

– Это все Стим. Он смог попасть на Претору. Узнал, где ты находишься. Ты рад?

– Конечно. У кого узнал? – Вырвалось у Лучника.

– Подслушал. – Признался Стим. И чтобы не развивать дальше эту тему, сообщил. – А это Тум. Он – самый большой. И самый любопытный. В грозу он спрятался в доме, где все время жужжит, а в дом ударила молния, – после этого Тум начал быстро расти. Нас тоже хотели ударить молниями, но ты расправился с Клороком и освободил нас.

– Стим услышал, что ты не можешь попасть обратно на Претору. – Вмешалась Вера. – Мы и прилетели сюда.

– Но там же все еще Буря. – Высказал свое сомнение Лучник.

– Да. Но Стим нашел в ней окошко. Полетим? – Вера затаила дыхание.

– Полетим. Только мне надо попрощаться с друзьями.

Прощание никогда не бывает радостным. Но сейчас оно было омрачено еще и сообщением Мидиара, что ночью кто-то пытался проникнуть к Генератору.

– Выходит, они не улетели? – Спросил Лучник. – Или это не они?

– Это точно, кто-то из них. – Убежденно ответил Мидиар. – Получается, скрываются в другом месте. У Храма много домов.

– И что теперь? – Вмешался в их разговор Дринор.

– Кремон симитировал взрыв установки. – Успокоил его Мидиар. – Удачно получилось, – словно весь холм обрушился вниз. Ну и слухи распустили, конечно. Посмотрим, что дальше.

– Есть еще, по меньшей мере, три установки. – Сообщил им Лучник. – Возможно, они должны работать синхронно. Поищем и другие. Теперь известно, что искать. А у вас-то как дела?

– Активно. Скоро первый съезд. Ждем прилета представителей Верховного Трибунала. Пусть, ты и отказываешься от разных почестей, но огромный тебе поклон за то, что ты сделал. Не упирайся. С Мареной мы бы не смогли справиться. А пока была Марена, Храм имел бы всю власть. Тогда нам было бы очень трудно.

8

Стим, действительно, оказался шустрым малым. Он, на удивление, быстро нашел «свое окно», – и Лучник снова был на Преторе.

Воррн, не переспрашивая, молча, выслушал рассказ Лучника, как он смог вернуться, и решил непременно встретиться с каксутами. Малыши, как их назвала Вера, спрятались, но она согласилась на встречу.

Когда в ходе беседы Воррн предложил, что неплохо бы привлечь и других каксутов к работе Трибунала, Вера обрадовалась:

– Мы бы и сами хотели этого. Я, пролетев с Лучником, по-иному стала оценивать МИР. Мы и до этого могли перелетать с планеты на планету, и только. Нам было хорошо, очень хорошо, но я до этого не знала, что бывает красиво и некрасиво, и многого другого не знала. Но пусть каждый каксут сам выберет себе партнера. Если согласны, мы скоро прилетим.

– Я согласен целиком и полностью, как говорит твой друг. А с остальными мы переговорим.

– Я тебя услышу. Только позови. – Отозвалось в голове Лучника, когда «троица» уже «растворялась» в воздухе.

– Знаешь, кто покушался на Демиурга? Наш старый знакомый.

Но Лучник только пожал плечами.

– Не забыл Крууса? Это он скрывался под маской Ауралата.

– Поймали?

– Нет. Всего скорее, на Преторе его нет. Но меня не отпускает подозрение, что у него есть свой каксут. – Ответил Воррн. – Появились неопровержимые доказательства, что Ауралат контактировал с Клороком.

– А возможен и иной вариант. – Лучник сообщил Воррну о находке на Вентре и своих соображениях по поводу станции на Дааммине.

– Тоже вариант. Но тогда такая же станция должна быть и на Преторе.

– Всего скорее, так оно и есть. – Подтвердил Лучник. – Треугольник Дааммина-Претора-Вентр уже много времени сотрясают Бури.

– Пятиугольник. – Поправил Воррн. – Добавь сюда Драмину и Диамину. Хотя нет, четырехугольник, – Дааммина и Диамину – планеты одной звезды. Надо попадать на Диамину. Ты уничтожил только одну фабрику. На Дааммине. А наркотики снова пошли из того района. И следы Крууса там же нашлись.

– Ты прав. Там есть наши базы и люди. Но, похоже, «засвечены», и опыта маловато. Кстати, по запросу новых властей Диамины, там оставляем твоих знакомых – Воительниц. – Добавил Таррас.

– Кого?

– Воительниц. Так называли себя спасенные тобой девушки. Президентом Диамины стала женщина. Правительство тоже возглавили женщины. Хотя, это и неудивительно. Мужчины на сегодня составляют не более пятнадцати процентов взрослого населения. Причина, думаю, догадываешься, в чем?

– Как я догадываюсь, и меня командируют туда?

– А я разве скрывал это? Мы считаем, что, кроме тебя, никто не справится с этой задачей. – Воррн был слишком встревожен.

– Насколько я понял, я должен попасть туда инкогнито? – Лучник уже не сомневался, что так все и будет.

– Разумеется. Тем более что у тебя свой транспорт. – Поддел его Таррас.

– Я бы не советовал, при каксутах называть их транспортниками. Так их называли Ферростт и Клорок. И десантникам это объясните.

– Тем не менее, тебе придется просить Веру доставить тебя на Диамину. Придется еще учитывать, что там может быть активирован, – как ты назвал? – Генератор Искривленной реальности?

– Я не могу подставлять Веру. Это наша война. Можно ведь забросить в грузовом отсеке. – Твердо воспротивился Лучник.

– Можно. – Воррн был разочарован. – Но риск слишком велик, – у них есть биодетекторы. Ладно. Будем искать другие возможности. Можно, в конце концов, использовать воительниц.

Он знал, куда надавить. Лучник сразу сдался:

– Ладно. Я попробую поговорить с ней. Но предупреждаю, если почувствую опасность для нее, я выйду из игры.

– Само собой разумеется.

5. Инкогнито

1

Напрасно он тратил время на сомнения и объяснения.

– Там же нет Клорока. – Слим все еще не представлял реальной опасности.

Вера прочла мысли Лучника и попыталась успокоить его:

– Мы уже научились летать в Бурю, а на Диамине мы будем осторожны. Если там работает генератор, то там такая Буря, что мы почувствуем ее на полпути. Тогда мы вернемся обратно. У тебя же нет других возможностей?

– Но мне придется взять с собой лучевое оружие.

– Это не страшно. Но нужно скоро лететь, пока не пришла волна.

– Мне нужно минут двадцать.

Он на ходу связался с Воррном, который в это время пребывал в Преторе и сообщил, что улетает. Потом в его кабинете извлек из сейфа адаптеры, которые уже вернулись с расшифровки, застегнул их на руках. Адаптеры, можно подумать, «обрадовались» контакту, о чем поведала активность схем адаптации. Для ствола, батарей и резервных кристаллов теперь создали кейс, но для жилета места в нем почему-то не оказалось. Хорошо еще, что для «спецов Воррна и Тарраса» имелся отдельный вход, поэтому никто не попался на пути.

Слим увидел кейс, – теперь и у него были глаза, хотя, каксуты видят и без глаз, – и настоял:

– Это повезу я. Я уже не маленький.

– Можно, я – это? – Это уже Тум.

А Лучнику пришла на ум шальная мысль: «Смогу ли я лететь в бодрствующем состоянии?».

– Зачем? Ты и так повторяешься во мне. – Ее ответ озадачил Лучника.

– Как это? – Нерешительно спросил он ее.

– Пока это трудно объяснить. И я сама еще не все понимаю, но скоро мы все поймем. Оба.

Диамина встретила их проливным дождем, причем на всей планете не было ни одного «погожего» района. Если Лучник воспринял дождь спокойно, то брат и сестра несказанно обрадовались ему. А к вечеру там, где они приземлились, дождь кончился. Сразу стало настолько

паровито, что стало трудно дышать, хотя, в атмосфере Диамины было намного больше кислорода, чем в Земной.

А Вера почувствовала опасность:

– Боюсь, скоро начнется буря. Но она начинается отсюда.

Ответ однозначный: либо восстановили Зону, либо ....

– Кто-то пытается запустить Генератор. Вера, ты можешь определить, где это происходит?

– Там, куда ты смотришь, только далеко. Полетим туда?

– Нет, Вера, туда я пойду один. А вам надо улетать. Для вас все это очень опасно. Особенно, если это дружки Клорока. Если я сумею остановить его, вы вернетесь за мной. Слим, верни оружие. Улетайте, пока установка не заработала на полную мощность. Вера, не спорь. Мне будет очень больно, если вас поймают.

***

Диамина показалась ему технически более развитой, чем Дааммина, хотя, и были планетами-сестрами. Точнее, у этой Звезды некогда были три спутника: Драмина, Диамина и Дааммина. Их первооткрыватель был, вероятно, поэтом и романтиком. Вера, Надежда, Любовь. Но однажды Вера была похищена. Так говорит легенда. А на самом деле, Драмина попала в поле притяжения пролетающей мимо другой звезды. Почти удачно попала. С границы пояса жизни в самый его центр. Драмина и заселена была первой, но, поскольку оказалась на периферии Конфедерации, ее занимались мало, оттого и она и сохранила свою идентичность.

Сложнее дело обстояло с ее «сестрами». Их население никак не могло стабилизироваться и выйти на путь прогресса: многочисленные войны и эпидемии выкашивали народы почти «под корень», утихали и снова выкашивали. Нет, когда Вентр выпросил под свой патронат сначала Дааммину, и потом и Диамину, междоусобицы быстро угасли, но прогресс так и не пошел, хотя, согласно регулярным отчетам, обе планеты развиваются сообразно концепции Конфедерации: щадящее вмешательство и прогресс. И, все же, Диамина показалась Лучнику технически более развитой. Лучник понимал, это было его субъективное мнение. Да, и на Дааммине, вполне возможно, он оказался не в том месте.

Зато на Диамине действует скоростная железная дорога. Две ее ветки проложены на высоких опорах, и Лучник видел, что по ним регулярно проносятся поезда. Вопрос весь в том, где ближайшая станция. Можно, конечно, идти вдоль дороги. Когда-нибудь, да наткнешься на нее. Если бы увидел дорогу сразу по прибытии, можно было попросить Веру высадить его около станции, тогда бы не гадал сейчас на «кофейной гуще».

«Ты и так повторяешься во мне. Ты и так повторяешься во мне. Ты и так...». Лучник закрыл глаза. – «Вся планета закрыта сплошными тучами. Ни одного просвета. Тучи немного щекочут тело, но это приятно.

Но тучи кончаются, – и теперь тело щекочет дождь. Я люблю, когда дождь, а еще, когда гроза. Дождь смывает всю накопившуюся за сухое время грязь, все эти ужасные дымы. Так много дымов в городе, хоть там и идет дождь. Город остался в стороне. Я опускаюсь на окраине небольшой рощи сразу за городом. Город сразу стих. И стало слышно, как начинает работать генератор».

Лучник вспомнил, что передавала Вера, когда улетала. И куда. Надо надеяться, город – за этой рощей.

Роща оказалась весьма большой, но он, как и предполагал, вышел на окраину города. И нос к носу столкнулся с пожилой женщиной, несущей целую корзину мокрого белья. Женщина испуганно отпрянула и смерила его подозрительным взглядом.

Он ощутил ее сильную боль, и желание плюнуть ему, такому молодому и сильному, в лицо, чтобы не ходил и не высматривал еще не выловленных мужчин.

– Я не тот, за кого вы меня принимаете. – Только и мог ей сказать Лучник.

Женщина поставила белье на шаткую скамью, и снова смерила его уже заинтересованным взглядом.

– В такой одежде и такому молодому в город соваться нельзя. Всех забирают на рудники. Говорят, на десять дней, но если кто и возвращается, то только больным, или калекой.

– А другой город. – Он показал на лес. – Далеко?

– Далеко. И поезда тоже обыскивают. В поездах теперь ездят только женщины и эти, служители Храма какой-то Марены. – Произнося свою тихую речь, женщина продолжала испытывать его своим настороженным взглядом. – А тем более, в столицу. А ты откуда такой, интересный, будешь? На наших мужчин не очень-то и похож.

– А может, я – служитель Храма? – Улыбнулся Лучник.

– Нет. Не похоже. – Лицо ее разгладилось, она грустно улыбнулась. – Конечно, нет. От тех издавека смертью пахнет.

– Так уж и пахнет? – Усомнился Лучник.

– Нет, конечно. Но, когда встретишь такого, так жутко становится, что бежать хочется. А нельзя. – Женщина оглянулась. – Увидят, – поймают, – и сразу – под землю. Никакого уж терпения нет.

– А до столицы, хоть, как-то добраться можно?

– Что так? Или дела такие, что терпения нет?

– Похоже, что так. А может, я хочу с теми, со служителями, побороться? Что, не веришь?

– А почему не поверить? У нас только и осталось, что верить. – Она подняла корзину с бельем. – Пошли со мной. – И, не оглядываясь, быстро пошла по узкому коридору между высокими частыми заборами, – видимо, прогону для скота.

2

– Заходи быстрее, пока кто-нибудь не увидел. – Она чуть ли не протолкнула его через дверь.

Дома она скинула платок, – и оказалась довольно молодой и привлекательной.

– Не смотри так. Уже и до женщин добрались, – вот, и приходится в старуху рядиться. – Она тяжело вздохнула. – А у меня трое детишек на руках. – И предупреждая вопрос Лучника. – Да, нет, платят там неплохо. Только с кем они останутся, если рудники и меня заберут. Посиди тут, а я к соседке сбегая, разузнаю, как тебя в столицу переправить.

Ожидая ее возвращения, он слегка вздремнул. Сон, как и всегда, был чуткий, – и он услышал, как она подходит к своему огороду. Скрылась за углом дома, а из-за угла так и не появилась. Зато, послышались шум и брань.

Он метнулся к выходу. Выбежав за ограду, он увидел, как двое мужчин пытаются вытолкнуть женщину из узкого прохода к «воронку». Кажется, такие были распространены на Земле в первой половине двадцатого века и заслужили себе весьма дурную славу.

«Серые» не ожидали его появления, но услышали его бег. Выхватив из ножен кинжалы, они медленно двинулись к нему. Он подыграл им, начав отступать. Конец прогона приближался, – и они, быстро переглянувшись, не выдержали. Мешая друг другу, они набросились на противника. А Лучник уже успел выхватить свой верный десантный. Оставляя в живых этих убийц и насильников – подставляя жителей этих окраин, и, прежде всего, эту сердобольную женщину. С одним было покончено одним ударом, а второй оказался искусным бойцом, – и не только оказал серьезное сопротивление, но и сам постоянно атаковал. Каждый понимал, что один из них не выйдет из прогона.

Земля еще не просохла, – и весь проход, видимо, предназначенный для прогона скотины, превратился в сплошное месиво. Ноги увязали в тягучей грязи и постоянно разъезжались. То один, то другой падал, но и соперник не мог вовремя нанести решающий удар. Все решала грубая ошибка. И Лучник сделал ее первым. После одной из яростных атак противника, когда кинжал прошел всего в сантиметре, ему подумалось: «А что произойдет, если кинжал попа-

дет в один из адаптеров?». И он «расфокусировался». А противник моментально заметил это изменение, – и начал настолько яростную атаку, что Лучник был вынужден еще отступить. И к нему снова «приползла змея». Ее злобное шипение раздалось где-то слева за ухом. Он отшатнулся вправо, а в это время кинжал противника уже летел вперед, – туда, где, возможно, только что находилось сердце Лучника.

Доли секунды мимо пролетало искаженное лицо «серого». И Лучник ударил, – полосонул вдогон по удаляющейся шее.

«Серый» сделал еще несколько шагов вперед, затем упал на колени и завалился влево на спину.

– Добей. – Прохрипел он. – Дай умереть достойно.

– Рана неглубокая. Давай перевяжу. – Расслабился Лучник. – Зачем умирать, если можно жить. – Он сделал пару шагов к лежащему в грязи «серому», но тот сначала попытался нанести ему удар кинжалом, который так и не выпустил из руки, затем, охватив рукоять обеими руками, вспорол себе грудную клетку.

Такой фанатизм поразил Лучника не меньше, чем исступление Гирандовских бойцов тогда, в Президентском дворце. Не из одного ли они «инкубатора»?

– Что теперь будет? – Увидев трупы, запричитала женщина.

– Мог ли кто-нибудь видеть это? – Тронул ее за рукав Лучник.

Она испуганно отдернула руку, но, быстро успокаиваясь, ответила:

– Кому сейчас видеть? Все, поди-ка, как всегда, по подвалам попрятались. Но этих-то завтра будут искать.

– Если только это, то я отвезу их куда-нибудь подальше. Пусть ищут.

– Там, за лесом старые шахты обвалились. Если туда сбросить, вовек не найдут.

Старые шахты, действительно, представляли собой весьма надежный схрон, – звук от упавших тел пришел с большим опозданием.

Машину он сбросил за городом в реку, там же застирал перепачканный кровью и грязью комбинезон.

А возвращение домой только добавило проблем.

– Мама, я есть хочу. – Уже у порога потянул ее за подол самый младший.

А она вдруг заплакала, присев перед ним:

– Потерпи, малыш, – сейчас кашку сварю.

– Не хочу кашку. Хочу вкусного.

– Где же взять вкусного. Денег-то я пока не получила. Не на что вкусного купить.

Вся троица скуksилась, но старшие уже понимали, что – к чему, – потому и принялись отвлекать малыша разными забавами.

– Кредиты здесь в ходу? – Спросил Лучник, залезая рукой за коммуникатор.

– Здесь все в ходу. Только где их взять, эти кредиты?

Он протянул ей несколько купюр. Она испугалась:

– Уберите. Не возьму я ничего.

– Мне самому, что ли, в магазин идти? – Обескуражил он ее своим вопросом. – Берите.

Негоже детям голодными сидеть.

– Но это же очень много. – Засомневалась она, однако кредиты взяла.

– Больше пока не могу дать. – Поставил он ее в новый тупик.

Она торопливо повязала свой коричневый платок, отчего «постарела» сразу лет на двадцать.

– Да проходите же в дом. – Спыхватилась она.

– С меня со всего течет в три ручья. – Одежду-то в реке он заполоскал после того, как сбросил машину, но обсохнуть не успел. Десантная форма весьма удобна в эксплуатации: мало намокает, очень крепкая, а главное, нигде не трет и легко стирается. Жаль, что нет ветра, а то,

была бы уже сухой. С обувью – сложнее: весьма комфортна и надежна – в носке, но пачкается и намокает постоянно.

Женщина сбегала в дом и вынесла комплект одежды.

– Одежда мужа. Она, хоть, и маловата для вас, но, думаю, растянется. Пока ваша не просохнет, и эта сойдет. До утра еще долго. Ой! Чуть не забыла. Завтра утром соседка отправит вас товарным поездом.

– Извините. Мы так и не познакомились.

– Лилу. – Она протянула ему руку.

– Лучник.

Ее ладонь оказалась небольшой, но сильной.

Дети, от души отведав вкусностей, крепко обнялись на кровати, и сразу засопели, а они уснули только под утро. И ей хотелось излить душу, и ему следовало узнать как можно больше про эту планету. А только успели уснуть, как раздался нетерпеливый стук в дверь. Лучник по знаку Лилу нырнул под кровать. «Словно анекдотический любовник. Достукался», – Упрекнул себя он, но тут же пришлось и испугаться, – слева от входа на перекладине висела его форма. А если – «что», – то и до ножа не успеет добраться. Лилу, наскоро накинув халатик, уже шла к двери. «Кто?».

Оказалось, что пришла соседка, она и поведала, что вокзал и грузовую станцию тотально обыскивают. Разыскивают пропавших служителей и хватают всех подозрительных личностей.

Лучник покинул свое убежище, быстро оделся и подошел к двери. Соседка, так же как и Лилу накануне, окинула его оценивающим взглядом.

– Везет тебе, подруга. – Притворно вздохнув, рассмеялась она. – Такого молодца заимела.

Вспомнив проведенную ночь, Лилу покраснела.

– Будет тебе. – Смущаясь, проговорила она. – Нарни говорит, что сегодня уехать не получится. – Лилу с каким-то затаенным взглядом обернулась к Лучнику.

– Не получится, так не получится. – Ответил Лучник. – Время еще терпит.

Заметив мелькнувшую на лице Лилу радость, Нарни снова улыбнулась:

– Не скучайте. Как только будет возможность, сообщу. – Она затем что-то пошептала на ухо подруге, от чего Лилу покраснела еще больше, и торопливо пошла к калитке.

Задержаться пришлось на пять дней. На второй день служители Храма нашли машину, и начали, было, шерстить поселок, нет, скорее, деревню, но и прочесывание железной дороги не остановили. А поселок, неожиданно для Лилу, оказал решительное сопротивление, чего раньше никогда не было. Видимо, сказались перемены в столице. Более того, служителям было указано, чтобы впредь не появляться в поселке. Храмовники, конечно, воспротивились, но в поселке, все же, больше в поселке не появились.

Правда, и Лучнику на его улицах было появляться опасно, – вряд ли храмовники не оставили поселок без надзора.

3

Товарный состав шел по железнодорожному пути рядом со скоростной дорогой. Узкоколейка была старой и давно не ремонтировалась, – поэтому состав постоянно мотало из стороны в сторону, – того и гляди, свалится под откос.

В разговоре с Лилу Лучник выяснил, что Диамина – молодая подправленная планета, хотя, официальная информация была совсем другой. Бывший муж Лилу был ученым, и пока был жив, много ей об этом рассказывал. Но на разведанных землях оказалось мало полезных ископаемых, за исключением «этих проклятых камней», как сказала Лилу. Добыча этих камней приносила огромные прибыли владельцам рудников. Они неплохо платили и горнякам, но люди гибли там, как мухи, встретить коих в окрестностях рудников – большая удача. Удача – потому, что это большинству проверяющих и перепроверяющих говорило, что воздух там относительно чист. Но, несмотря на все страхи, люди вынуждены туда наниматься,

поскольку иной работы в городе не найти. Кто подряжался на один – два срока, теряли здоровье, но оставались живы. Но большинство из тех, кто пробыл там два срока, уже не могли жить без этой работы. А третий, редко – более, срок – это уже гарантированная смерть. Лилу грустно вздохнула: добровольцев становилось все меньше и меньше, власти начали направлять туда осужденных уже и за хулиганство, поэтому, опасность попасть на рудники подстерегала любого.

Местные правители, получая с рудников немалый процент, совсем перестали заботиться об инфраструктуре, что и привело к деградации всего, о чем они должны заботиться. Железной дороги – тоже. И только скоростная дорога, которая находится в ведении Центральной власти, еще содержится в приличном состоянии. Но тяжелогруженные составы по ней пускать не разрешают, хотя, эти составы везут в столицу «сопутствующий» драгоценным камням горячий уголь. Поэтому, давно уже отслужившая свой срок узкоколейка продолжает функционировать и до сих пор. Так же как и паровозы, работающие на том же самом угле.

– Позволь-ка, Нарни, мне погреться. – Лучник деловито взялся за лопату.

– Ай, Лилу не согрела? – Хитро подмигнула Нарни, но место у топки освободила.

– А ты молодец. – Крикнула Нарни, когда Лучник соскочил с притормозившего у последней станции паровоза. – Если что, с радостью возьмем тебя в бригаду.

Лучник украдкой глянул на ладони, все еще горящие от следов лопаты. «Не такой уж и молодец. До мозолей доработался». И мысленно пожелал бригаде, состоящей из трех женщин, найти другую работу, – ну, не женское это дело – кидать тяжеленный уголь в прожорливую топку.

Давно уже состав скрылся из виду, а руки «помнили» тяжесть лопаты.

4

У городской окраины Лучник старательно отряхнул угольную пыль, приосанился, и... деловито вошел в город. Конечно, столица разительно отличалась от того города, название которого он так и не удосужился спросить. И все же на ее улицах Лучник увидел гораздо меньше людей, чем ожидал.

Да, и вообще, проходя по неухоженным улицам, он начинал терять уверенность. Зачем было ехать сюда, если находился рядом с рудниками. А здесь он быстрее засветится, нежели обретет связи. Надо думать, что Храм Марены не дремлет и здесь. Конечно, вряд ли храмовники его здесь разыскивают, но, судя по Вентру, они не выпускают из зоны своего внимания ни единой мелочи.

Кейс он спрятал в заброшенной котельной на окраине, а накидка, подаренная Лилу, удачно скрывала адаптеры, но он не спешил с расспросами к редким прохожим. А ноги сами привели его к Дворцу. И тогда он осознал причину своей тяги в столицу. Санда – Вероника, Вероника – Санда, – это ли не истинная причина, зачем он рвался сюда? Он, конечно, нашел себе оправдание, мол, через девчонок можно узнать многое про рудники, а это самое важное, это ключ к его заданию. Вероятность того, что он встретит Санду, слишком мала, но, когда он увидел двух девушек с луками и стрелами, сердце его затрепетало. И он забыл о всяческой осторожности, а храмовники не выпускают из вида любой мелочи.

Стоило Лучнику опрометчиво направиться к лучницам, как в его сторону были направлены две стрелы. И это тут же привлекло внимание как будто бы праздно гуляющих возле Дворца людей в примечательной серой одежде. Конечно, вряд ли здесь о нем знают, но он благоразумно решил ретироваться. А, возможно, и не благоразумно, поскольку «серые» все же направились следом. И сомневаться, что это – всего лишь совпадение, не приходилось. Да они особенно и не скрывались, настойчиво повторяя его маршрут. Они не удалялись, и не приближались к нему ближе пяти десятков шагов. Чисто интуитивно, Лучник решил выйти из города, если, конечно, эта парочка не решится задержать его раньше. Но он надеялся, что они, всего

скорее, постараются вычислить его пристанище. Во всяком случае, на это указывало то, что его не задержали сразу.

«А что дальше?»

Лучник демонстративно задержался у большого потускневшего зеркала, инородно смотревшегося на обочине возле крайнего дома. Преследователи, похоже, готовились к задержанию, извлекая из-под таких же накидок, предметы, явно напоминающие огнестрельное оружие.

Остаться на открытой местности – глупо и опасно, – и Лучник бегом пересек грязно-серую от угольной пыли площадь, забежал за котельную и забрался в нее через высаженное окно. Его спурт оказался настолько неожиданным для преследователей, что они рванули за ним с опозданием, не увидели, куда он скрылся, и долго метались по площади, пока не увидели его весьма «красноречивый» след.

Они не рискнули заглянуть в котельную, остановились напротив входа, и, направив на него свое оружие, хором крикнули

– Выходи. Мы хотим с тобой поговорить.

Лучник уже собрал лазер и ждал, когда он активируется. Как только загорелся зеленый индикатор, он крикнул:

– Не стреляйте. Я выхожу.

– Выходи. Но так, чтобы мы видели твои руки. – При этом преследователи, быстро переглянувшись, слегка разошлись в стороны.

Плащ-накидка, которую дала ему Лилу, постоянно скрывала руки, – поэтому храмовник скомандовал:

– Медленно подними руки Медленно, я сказал.

Ему и самому надо было медленно, неестественно выворачивая руку, чтобы раньше времени не увидели ствол.

Спокойствие, – все идет, как надо .... Но вместо привычного тонкого голубого луча из ствола веером вырвалась... разноцветная радуга, стремительно увеличиваясь в размерах. Неизвестно, что увидели храмовники, но они, бросив оружие, метнулись обратно к городу. Лучник секунд десять оторопело смотрел им вслед, потом опомнился: в несколько шагов добежал до брошенного ими оружия. Такого он еще не встречал. Из шара выходят три трубки по полметра длиной и ....

Хорошо еще, что не заглянул вовнутрь, а инстинктивно направил вслед убегающим храмовникам. Спусковой крючок оказался слишком податливым .... Сильной отдачей руку так сильно откинуло назад, что он едва не выронил хитромудрое оружие. Следом почти без интервалов рука еще дважды дернулась.

Лучник не понял. Один из храмовников упал сразу, а второй сделал еще пару шагов, оглянувшись назад, и медленно осел на землю.

Лучник откинул в сторону это оружие и, пытаясь загнать в угол сомнение, поднял с земли другое.

«Неплохо, но прицельная дальность – полметра».

Рука начинала ныть, но Лучник, делая первый шаг, расстегнул ремешок ножен ножа.

Наверное, храмовник не ожидал, что Лучник направится к ним, но, услышав приближающиеся шаги, резво вскочил на ноги и метнулся к городу.

Тут же брошенный нож догнал его уже метрах в пяти, но вошел точно между лопаток.

Этот никуда не уйдет, зато другой, интенсивно работая локтями, уползал.

Лучник нагнал «серого», преградил ему дорогу. Храмовник, наткнувшись головой на сапог, откинул назад, и поднял на Лучника полные ненависти глаза.

– Зачем преследовали меня?

– Ты не понравился Тамлаку. – Прохрипел «серый», и следом перешел на крик. – Тамлак был прав: ты – преступник. Смерть ждет тебя. Смерть.

– Сначала тебя. – Лучник нажал на спусковой крючок.

«Серый» дернулся и затих. Лучник тщательно протер оружие и вложил его в руку «серому». Возможно, все его ухищрения напрасны: след десантного ножа трудно скрыть, но, все равно, пусть храмовники поломают головы.

5

Ему никак не могло прийти в голову, что Варвара уже высматривает его в районе Дворца. Когда девчонки пришли с поста и рассказали о человеке, который пытался прорваться во Дворец, Варвара в отчаянии крикнула:

– Это же был Лучник.

Одна из девчонок засомневалась:

– Этот же молодой. Без бороды. А Лучник был старый.

– Сама ты старая. – Обиделась Варвара. – Он вовсе и не старый. Это борода его старила. Где теперь мне его искать? Сколько можно учить, что сначала надо что сделать?

– Предупредить. Узнать. Принять меры. – Понурились провинившиеся воительницы, потом вспомнили. – Там еще эти были. Когда че... Лучник уходил, они пошли следом. Может, он с ними?

Варвара, не дослушав, вскочила и выбежала на площадь. Но ни на площади, ни около нее Лучника не было.

Расстроенная Варвара с низко опущенной головой вернулась во Дворец:

– Кто видел Зену? – Все, кроме подруг из Претора, знали Санду только по этому имени. Сестра, сказали, на аудиенции у госпожи Сиву, Президента Диамины. Так было всегда, когда госпожа Сиву принимала делегации. Прошло уже два года, как они – личная охрана Президента. С тридцати их команда разрослась до сотни. И они уже успели отразить попытку нападения на Дворец, но, в основном, служба была скучной и однообразной. Сначала Санда брала Варвару на аудиенции, но ей это сразу не понравилось: сидеть, ощущая на себе ощупывающие, а то и похотливые, взгляды – это ей не по сердцу. Санда – другое дело. После Дааммины она перестала быть той, прежней, Сандой. И Варвара ее все больше не понимала.

Честно говоря, она не всегда узнавала и себя. Космос оказался совсем другим, нежели казался на Преторе. Точнее, космоса они не видели и на «Ветре», что уж говорить про боевые рейдеры, в коих ты толи есть, толи тебя нет.

Но на Санду космос повлиял сильнее. Вот, и сейчас, когда Варвара пожаловалась ей о случившемся, Санда как «замороженная» из фильма-сказки, подаренной Лучником, слишком спокойно промолвила:

– Если он не пришел к нам открыто, значит, так ему надо. Или это, вовсе, не он. А если это он, то рано, или поздно он нас разыщет.

– Санда, посмотри, кем ты стала. – Вскочила со стула Варвара. – С тобой уже нельзя поговорить, как со своей сестрой. Что с тобой, Санда? – В отчаянии выкрикнула она и обиженно направилась к выходу. А уже от двери выпалила. – Если не любишь его, так и скажи. Я-то его никогда не разлюблю. Предательница. – И, отчаянно хлопнув дверью, выбежала наружу.

***

– Варвара, подожди. – Санда кинулась к двери, но стук каблучков уже слышался на лестнице. Санда вернулась обратно, плюхнулась в кресло и задумалась.

Слишком многое изменилось с тех пор, как Лучник улетел. Но тут Варвара права, изменилась она сама. Из романтически настроенной девушки она выросла в командира Охраны Президента планеты, для которого сентиментальность – плохой советчик. Нет, сентиментальность закончилась раньше, когда стрела пригвоздила к полу горло того охранника. Наверное, это и было результатом «школы Лучника, как после «отходняка».

«А Лучник? Он сам не захотел, чтобы я с ним осталась. Люблю ли я его? Там, на Дааммине, я не была готова броситься ему на шею. Потому... – Санда засомневалась. – Потому

что это был другой человек». Конечно, ей потом объяснили, что шел больше полусотни дней, и прошел около пятисот километров. Но, все равно, это был другой человек. Он совсем не принадлежал ей. А когда Лучник сказал, что хочет иметь от нее ребенка, это очень больно ударило Санду, словно это сказал не он, а кто-то совершенно чужой. Может быть, потому, что у нее не будет детей.

«Если не любишь его, так и скажи. Я-то его никогда не разлюблю». «Если не любишь его». «Если не любишь его». «Так и скажи»... «Так и скажи»... «Так и скажи» – Металось в мозгу запоздалое эхо. – «Я-то его... я-то его... я-то его. Предательница... предательница».

И когда эхо достигло своей вершины, а потом лавиной скатилось вниз, Санду словно окатили холодной водой. «Сестренка все это время любит Лучника? Ну, конечно, она и за мною пошла для того, чтобы защитить его. А я? Я тоже пошла, чтобы его защитить!».

Остаться в своей комнате стало неважно. И Санда выбежала наружу. Но от этого легче не стало. Слова сестры сломали слабую броню Санды, которой она все это время пыталась прикрыться.

«Предательница!». Ей хотелось кричать, что такими словами не кидаются. Но этот последний «камушек» достиг дна, и от него уже расходились мутные круги. «Предательница», – и не было ей другого имени. Конечно, она предала. Предала свою любовь. Предала любовь его. Предала ту девушку, Веронику. Предала даже ту соперницу, Гитану, следы которой не могут найти, но у которой была любовь, и какая теперь разница: к Лучнику, или с ним.

Санда долго в смятении блуждала по многочисленным коридорам Дворца, расспрашивая о Джейн. А это имя было у Варвары. Но ее нигде не было.

Варвара вернулась только поздно вечером. Санда не стала выговаривать ей за долгое отсутствие. В конце концов, у нее сегодня свободный день, – и она может поступать так, как ей заблагорассудится. И завтра у нее день свободный. А, в принципе, охрана Президента – не такое уж обременительное дело. Кроме самого Дворца, охраняется еще и весь Комплекс правительственных зданий, но уже другой охраной. А произошедшая сорок дней назад попытка переворота показала всю бесперспективность подобных дел. С того времени жизнь девушек и вовсе облегчилась.

6

Лучника удивил и озадачил эффект работы лучевого оружия. Он ушел далеко в лес, и попробовал снова применить его. На этот раз тонкий голубой луч легко срезал толстый ствол сухого дерева. Лучник вернулся к котельной, а там все повторилось снова. Однако теперь возникновение радуги привлекло внимание каких-то людей, – и он вынужден был быстро отойти глубоко в лес. Там он и наткнулся на еще одно заброшенное строение. В крайнем случае, можно переночевать и в нем. Главное – защититься от кровососущих, коих в лесу оказалось превеликое множество. А еще, с утра во рту не было ни крошки. Кредитную карточку он успел уже обналичить. Но насколько распространены кредиты на окраине столицы, еще вопрос. Не найдется ли опять кто-то, кому он не понравится?

Но голод, как говорится, – не тетка. Спрятав лучевое оружие под полом домишки, Лучник вернулся в город. В первом, попавшемся на пути, магазине его кредиты встретили сначала с подозрением, но потом, доверчиво предложили обменять часть кредитов на местную валюту, что он с радостью и сделал.

– Если еще потребуется обмен, приходите. Мы с радостью это сделаем. И вы не проиграете, и нам хорошо. Дочку мы хотим отправить учиться. А в банке обмен – что так, что наоборот, четверть денег терять приходится. – Доверительно поделилась с ним, радушно провожая его до двери, хозяйка магазина.

– А можно здесь где-нибудь арендовать машину? – Спросил Лучник, когда ее красноречие слегка угасло.

– Как это? – Не поняла она.

– Взять на время, или купить? – Пояснил Лучник.

– Так, у нас есть машина. Муж заболел, потому на ней никто не ездит. Продам недорого, и документы тут же оформим. Есть кому. – Засуетилась она.

– И сколько это будет стоить? – Спросил он, подозревая, что «недорого» станет запредельной суммой. Но цена оказалась приемлемой, – и он, примерно через час, выехал за город на выдавшем виды, но достаточно шустром, авто.

Плотно поужинав, Лучник провалился в глубокий сон, и проснулся только от натуженного урчания застрявшей на дороге машины. «Угнали?». Он по-солдатски вскочил и выскользнул за дверь. Его машина стояла на месте, но где-то рядом все так же натужно рычала другая машина. Помимо ее рчания, других звуков услышать не удалось, – и Лучник короткими перебежками поспешил на звук мотора. Рассвет еще только занимался, поэтому в лесу стоял молочный полумрак, но Лучник сумел рассмотреть двух человек усиленно пытающихся вытолкнуть основательно застрявшую в луже машину. Лучник уже решил, было, выйти, и помочь «бедолагам», но что-то удерживало его от этого шага. Это что-то иногда бывает настолько назойливо, что Лучник, вопреки этому что-то, поступал «с точностью до наоборот». Он бы и сейчас поступил так же, но в облике одного из «бедолаг» обнаружилось нечто очень знакомое. Когда же этот человек посмотрел в его сторону, Лучник не поверил своим глазам: перед ним был Круус. Такого логически не могло быть: «дичь» бежит в руки «охотника»? Словно, кто-то специально подсовывает ему противника: на, мол, делай с ним все, насколько разума хватит? И подобную пробу на искушение он еще ни разу не прошел.

Но Лучник снова поддался: чуть ли не бегом вернулся обратно в свое пристанище, быстро собрал все вещи, кроме ствола и батарей, и погрузил их в машину. Он подождал, когда та машина все-таки выберется и отъедет на достаточное расстояние, и выехал следом.

Машина Крууса остановилась на окраине города перед высоким глухим забором, из-за которого выглядывала крыша особняка. После недолгого ожидания открылись ворота, и машина въехала на территорию.

Лучник внимательно огляделся. Место как бы безлюдное, но троп хватает. И забор смотрится, как инородное тело.

Лучник выбрался из машины, и прогулочным шагом праздного человека подошел к забору. Щель в заборе долго искать не пришлось. Весьма удобную щель, коя позволила разглядеть, как из машины выносят шарообразные бутылки и уносят в отдельно стоящее приземистое здание. Что в них, когда-нибудь предстоит выяснить, как предстоит понять, какое место здесь занимает Круус. Кто он: ликвидатор? наркокурьер? один из организаторов наркотрафика? или служитель Храма Марены? А может быть, обычный самогонщик? или все это в комплексе. Судя по всему, Круус не торопится отправляться обратно, поэтому Лучник вернулся в свое прибежище: в любом случае, Круус проедет мимо него. Но ни в течение этого дня, ни в следующие два никакая машина мимо не проезжала. Лучник решил проехаться по городу, который так и не посмотрел, заодно, и за особняком понаблюдать. Помимо этого, его интересовало, какое место здесь занимает Храм Марены. Честно говоря, он несколько прохладно осуждал свое весьма предвзятое отношение к Храму. Осуждал, и... ничего не мог с собой поделать. И причиной была не только беда семьи лихача Мато. Причиной была ЗМЕЯ.

Ее «возвращение» всегда сопровождается вспышкой неконтролируемого гнева, под действием которого так легко забывается цена человеческой жизни. Как хотел бы он понять весь смысл ее появления!

Но не меньше, а скорее, больше, его пугает то, что он продолжает попадать под влияние адаптеров. Так получается, что он скоро, вообще, не сможет обходиться без них. «А может, это и есть его миссия, – проверить силу воздействия адаптеров на человека, чтобы потом иметь непобедимых, но легко управляемых солдат». Похоже, так и получается: как только он начи-

нает осмысливать их влияние на него, то сразу же получает ощутимый удар током. А, может быть, и появление змеи – не что иное, как морок, наведенный адаптерами?

«К чертовой матери их!», – он начал решительно отстегивать адаптеры, но сразу же появилось сомнение. – «Сначала надо успокоиться. Причем здесь адаптеры? Слишком малы они, чтобы подчинить себе человека. А польза от них немалая».

Он вывел на дорогу машину, и тогда ощутил тревогу. Отчего? Он долго сомневался, но извлек из-под пола ствол и батареи

Слегка поплутав по городу, он нашел особняк. Машина Крууса стояла на том же месте. Людей нигде не видно, но немалая территория за забором аккуратно прибрана, кусты подстрижены, значит, все же, это не абы какая-то избушка, и живут здесь, явно, не бедные люди.

Из трубы над вросшим в землю зданием вился еле заметный зеленоватый дымок.

Лучник еще раз внимательно осмотрел территорию. Что-то он пропускает, но как понять, Что?

Он уже отъезжал, когда из-за угла выскочили шесть охранников. Вот оно! Нашлась причина его тревоги. Все время не было видно охраны. А значит, где-то висят видеокамеры. И его, наверняка, уже сняли. А это плохо, очень плохо. Но те, что выскочили на его задержание, – не «серые», – по крайней мере, если судить по одежде. Но и Круус тоже опасен. Еще неизвестно, в каких он отношениях с городской властью. Судя по особняку, он, или его хозяева, имеют немалый вес в городе.

Хорошо еще, что мотор был уже заведен, – и опоздавшей шестерке оставалось только погрозить вслед удирающей машине кулаками. И все же Лучника не оставляло тревожное ощущение уже начавшегося преследования. Он проехал до конца города и вернулся обратно, потом не раз и надолго останавливался в людных местах. Нет, никакого хвоста он не увидел, но, все равно, ощущал на себе чей-то пристальный взгляд.

***

Но теперь у него была «местная» валюта, поэтому он не только утолил голод в хорошем ресторане, но и позволил себе удовлетворить гурманские потребности. На какое-то время посторонний надзор исчез, но потом появился снова. Что бы это означало? Это настолько озадачило Лучника, что у него на некоторое время пропал аппетит. Что бы это ни означало, но факт остается фактом: за ним следят. И не важно, кто. В любом случае, это не «свои». А все остальное – без большой разницы.

Изображая изрядно выпившего человека, он вышел на крыльцо. Единственное, что он не повторил за своим предшественником, – не скатился вниз по довольно крутой лестнице. Но все остальное, он надеялся, скопировал точно. У ресторана он ничего подозрительного не обнаружил, но трудно было не заметить увязавшуюся за ним небольшую, малозаметную, машину. «Это еще не война», – успокаивал он себя, и доставать лучевое оружие не решался довольно долго. А преследователи не отставали. Более того, сзади «приклеилась» еще одна машина. Наконец, выехав в пригород, и увидев впереди мост, он решился.

Оказалось, система была готова. Он подключил ствол, – и зеленый индикатор готовности засветился в полную силу. Отъехав от моста метров полста, он остановился и вышел из машины. Преследователи уже миновали середину моста, и были – как, на ладони. И им оставался только один путь. Голубая струя не оставила им шанса. Нет, увидев Лучника, водитель попытался сходу развернуться. Где там? Машина пробила ограждение и уже перед водой взорвалась. Вторая машина круто развернулась и понеслась обратно.

6. Поиск

1

Варвара все свободное время бродила по городу. После того, «крутого», разговора с Сандой она перекинулась с сестрой всего парой – другой фраз. После того разговора Санда, кажется, переменялась, но ни она, ни Варвара не решались первой начать новый малоприятный разговор.

Поэтому, Варвара отстояв смену в карауле у ворот, – честно говоря, она сама вызвалась на этот пост, – снова отправилась искать Лучника. Конечно, подозрение, что подруга ошиблась, крепло, но собственное чувство убеждало, что Лучник здесь.

Бродя весь день по улицам города, она настолько устала, что присела на скамье в одном из уютных парков. Светило уже опустилось на крыши близ стоящих домов. Это время было самым любимым для горожан, которых на пустых днем улицах сейчас становилось все больше и больше. Варвара полностью отдалась их настроению, – и уже забыла, зачем оказалась здесь.

Лучника она увидела, когда тот уже садился в машину. Варвара еще успела заметить, что за ним сразу же увязалась еще одна машина. Она бросилась к свободному такси. Водитель, изрядно измаявшийся в ожидании клиента, долго не раздумывал, – и они устремились в погоню. Водитель был говорлив, но Варвара отвечала односложно, поэтому и он обиженно замолчал.

Когда пошли пригороды, водитель начал нервничать, и чем дальше, тем больше. Не успокоил его и жетон Охраны Президента.

А машина Лучника уже проскочила мост, за которым практически заканчивался город.

Все дальнейшее потом еще долго стояло перед глазами. Проскочив мост, Лучник затормозил и выбрался из своей машины. «Зачем?», – растерялась Варвара. А Лучник зачем-то поднимает левую руку. И тут же с его руки срывается то ли голубая, то ли зеленая молния. Она впивается во вторую машину, – и ту окружает разноцветный кокон. Машина круто сворачивает в сторону и вылетает с моста. А затем следует взрыв.

Это увидел и водитель такси. Он одним движением руля развернул машину и помчал ее обратно в город.

– Я...Я. – Испуганно заскулил он, при этом сильно заикаясь. – Привезу вас туда, откуда взял. Я не возьму с вас платы, но дальше я не поеду. У меня – жена и двое детей. Я не могу представить, как они будут без меня.

Варвара и сама уже поняла, что время упущено, поэтому устало согласилась, – Довезите, пожалуйста, до дворца.

Рассчиталась она с таксистом полной мерой.

Совсем опустошенный Лучник вернулся в свое пристанище. Он не только не продвинулся к своей цели, но, разворошив «муравейник», не исключено, что еще и удалился от нее.

Укладываясь спать, он решил с утра проехаться по дороге, откуда возвращался Круус. Сон долго не приходил, – впрочем, последнее время усypал он слишком долго. И все-таки он уснул.

***

Даугратинья так и не набрала нужное количество воды. Сфера, строить которую теперь нужно было каждый день, получалась низкой и неустойчивой. Приходилось слишком перенапрягать еще не заживший глаз, – вторым глазом сфера строилась, но далеко не всегда, и всегда давала течь. А ураникам требуется все больше и больше света. От Фэрростта, вообще, никакого толку. С тех пор, как он потерял своих каксутов и Клорока, Фэрростт часто становился как бы невменяемым. Он перестал отлавливать ураников, чего от него ожидать, вообще, невозможно. А еще он стал задавать опасные вопросы, отвечать на которые не менее опасно. Например, вчерашнее утро он начал с вопроса, который Даугратинья и себе не раз задавала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.